Folio
DK113
.T72
1912

Царственный Домъ Романовыхъ

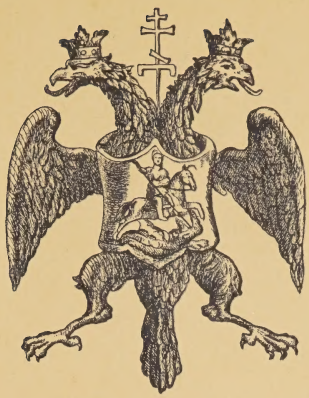
THE LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF
NORTH CAROLINA
AT CHAPEL HILL

ENDOWED BY THE
DIALECTIC AND PHILANTHROPIC
SOCIETIES

Folio
DK113
.T72
1912

DEMCO

00005297430



Folio
DK113
.T72
1912

22 СЕН 1973

Царственный Домъ Романовыхъ.

39044

Составилъ Капитанъ артиллеріи **А. А. Ивановъ.**

Собрано и издано **М. Н. Нѣмченко.**

Г. П. Б.
ПОГАШЕНО

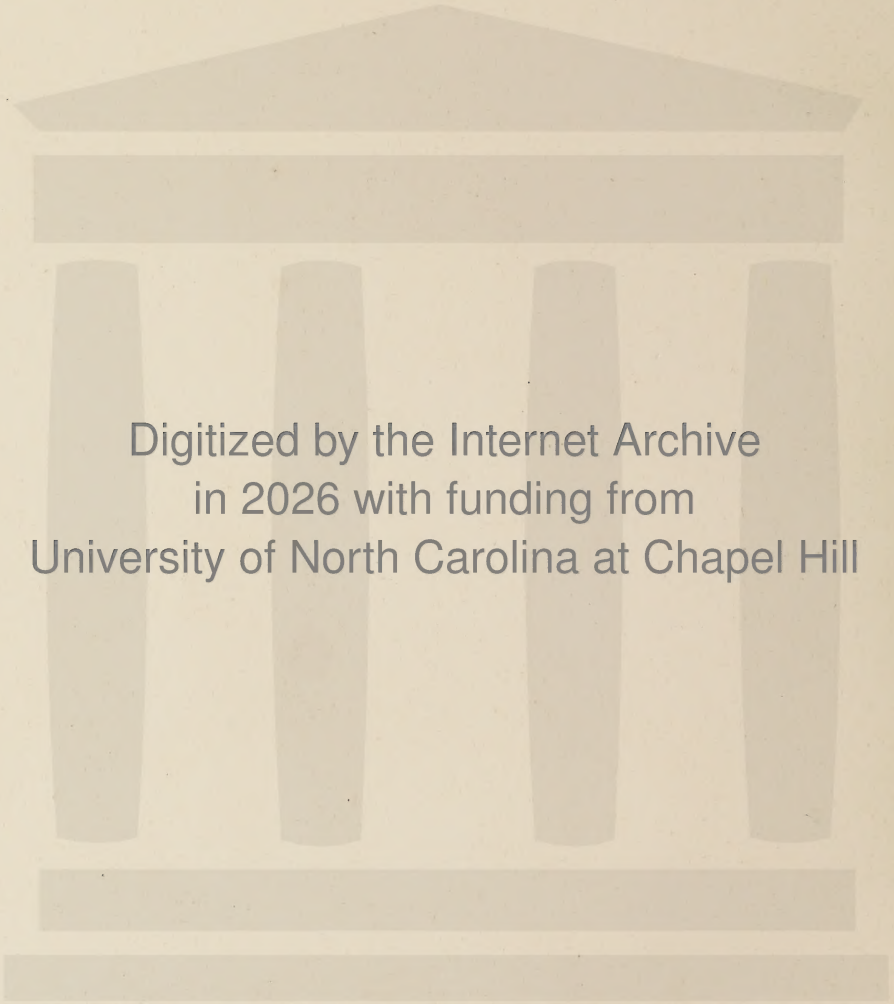
1965-К

UNIVERSITY OF NORTH CAROLINA
PROPERTY OF
LIBRARY
AT CHAPEL HILL

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія „Ш. Буссель", Лиговская ул., д. № 117.
1912.

TSARSTVENNYI DOM ROMANOVYKH

Клише и печать С. М. Прокудина-Горского. Спб.



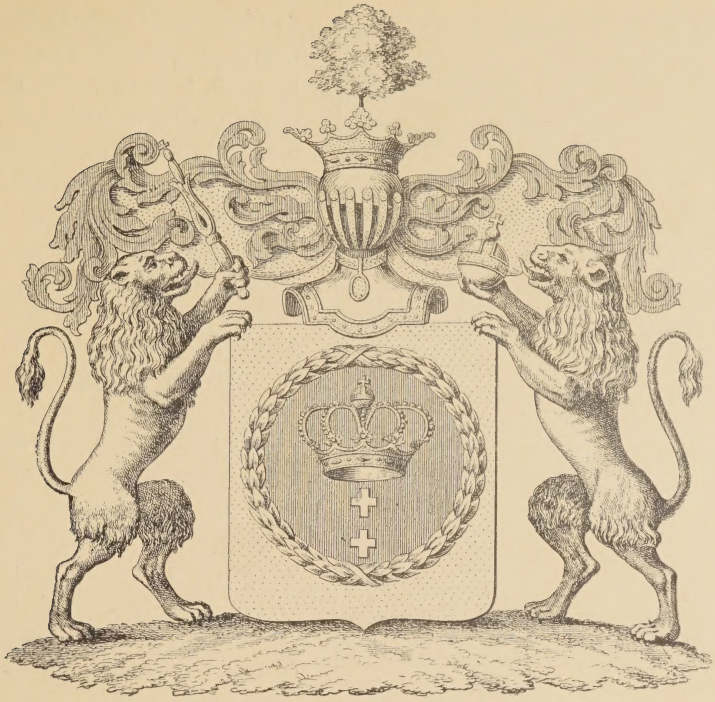
Digitized by the Internet Archive
in 2026 with funding from
University of North Carolina at Chapel Hill

https://archive.org/details/tsarstvennydomro00unse

Клише и печать С. М. Прокудинъ-Горскаго. Спб.

Клише и печать С. М. Прокудина-Горского. Спб.

Клише и печать С. М. Прокудинъ-Горскаго. Спб.



ВЕЛИКАЯ СМУТА МОСКОВСКАГО ГОСУДАРСТВА.

Седьмого января 1598 года, въ часъ ночи скончался царь Ѳеодоръ Іоанновичъ. Онъ былъ послѣдній изъ рода Іоанна Калиты, и съ его смертью пресѣклось Рюриково поколѣніе московскихъ государей.

Умирая, царь упавшимъ голосомъ сказалъ окружавшимъ его боярамъ: „въ семъ моемъ царствѣ и въ васъ воленъ создавшій насъ Богъ, какъ Ему угодно, такъ и будетъ, а съ царицею моею Богъ воленъ какъ ей жить и о томъ у насъ улажено".

По вскрытіи духовнаго завѣщанія государя оказалось, что московскій престолъ онъ завѣщаетъ своей супругѣ Иринѣ и назначаетъ своими душеприказчиками святѣйшаго патріарха Іова, бояръ Ѳедора Никитича Романова-Юрьева и Бориса Ѳедоровича Годунова.

Раннимъ утромъ вся Москва уже знала о горестной утратѣ и собиралась во дворецъ, чтобы проститься съ усопшимъ государемъ на его смертномъ одрѣ и присягнуть

Царь Борисъ Ѳедоровичъ Годуновъ.

Старинное изображеніе въ книгѣ „Корень дома Романовыхъ".

(Изъ собр. семьи Ѳ. И. Стравинскаго).

на вѣрность государынѣ Иринѣ Ѳеодоровнѣ. Послѣднія слова почившаго государя, какъ оказалось впослѣдствіи, имѣли особый смыслъ: еще до призыва бояръ, государь, предчувствуя кончину, простился съ супругой, повелѣлъ ей не царствовать, а принять иноческій санъ. Этимъ распоряженіемъ государь уничтожилъ главный пунктъ своего духовнаго завѣщанія, написаннаго задолго до смерти. На девятый день по кончинѣ государя, Ирина отреклась отъ царства. Не внимая слезнымъ мольбамъ патріарха, святителей, бояръ и народа, исполняя послѣднюю волю своего супруга, она вступила въ обитель Новодѣвичьяго монастыря инокиней и приняла постригъ подъ именемъ Александры.

Царскій престолъ оказался такимъ образомъ свободнымъ, и на долю русскаго народа выпало пережить переходъ державной власти отъ древней династіи къ новой. Государственный переломъ этотъ для нашего отечества представлялся особенно тяжелымъ и даже опаснымъ, такъ какъ царскій престолъ въ продолженіи многихъ вѣковъ былъ занятъ государями только царской крови одного царственнаго дома, и въ народномъ сознаніи власть русскихъ царей была священна и доступна только для одного этого дома. Пресѣченіе царскаго рода давало поводъ многочисленнымъ потомкамъ Рюрика вспомнить свое происхожденіе. Многіе потомки князей Суздальскихъ, Ростовскихъ, Бѣлозерскихъ, Стародубскихъ, Черниговскихъ и Смоленскихъ, числясь въ сословіи родословномъ, могли довести свои восходящія вѣтви даже до Юрія Долгорукова. До сихъ поръ они считались всего лишь *слугами* московскаго Государя, не смѣя даже и мечтать о московскомъ престолѣ. По понятіямъ современниковъ члены дома Романовыхъ и Годуновыхъ, какъ свойственники царскаго семейства, стояли ближе къ престолу, чѣмъ каждый изъ прямыхъ потомковъ Св. Владиміра. Неминуемо предстояло жестокое всеобщее потрясеніе, возникновеніе непримиримыхъ партій, господство безвластія и начало упорной, какъ явной, такъ и скрытой борьбы претендентовъ на освободившійся престолъ.

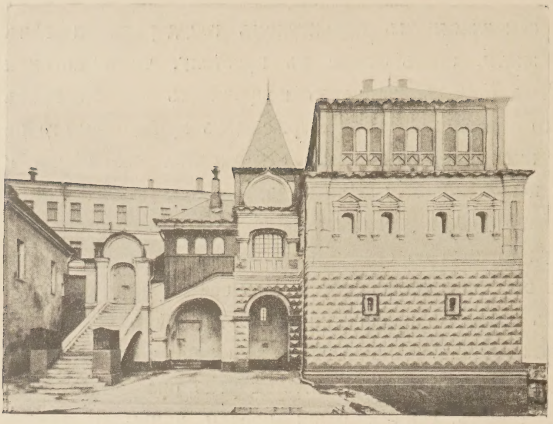
Начальный срокъ этого народнаго испытанія наступилъ не сразу за отреченіемъ Ирины по той причинѣ, что Борисъ Годуновъ еще при жизни Ѳеодора Іоанновича въ

теченіе четырнадцати лѣтъ былъ самовластнымъ правителемъ государства и тѣмъ выдвинулся изъ круга именитой знати, ставъ ближе къ престолу, чѣмъ потомки Св. Владиміра и Романовыхъ. Самъ Борисъ понималъ непрочность своихъ правъ на престолъ и, не смотря на то, что общій голосъ приверженцевъ призывалъ его на царство, онъ въ теченіе цѣлыхъ пяти недѣль наружно отказывался отъ вѣнца и отклонялъ отъ себя родоначальство новой династіи. Наконецъ, Борисъ, уступая единодушному желанію земской думы, убѣжденіямъ и уговорамъ патріарха, далъ свое согласіе при торжественной обстановкѣ крестнаго хода со святыми иконами и крестами.

30-го апрѣля 1598 г., Годуновъ вступилъ въ Москву и 1-го сентября короновался.

Человѣкъ большого ума, Борисъ сразу же предпринимаетъ рядъ мѣръ для утвержденія своего пріобрѣтеннаго права на престолъ. Давъ во время коронаціи торжественный обѣтъ никого не допустить до нищеты и никого не казнить смертію, онъ являетъ себя государемъ безпредѣльно благимъ, такимъ, какими наши предки привыкли видѣть своихъ государей. Выгоды царя онъ удачно соединяетъ съ выгодами духовенства и дворянства, этихъ опоръ монарха, изданіемъ законовъ объ исключительной зависимости духовенства отъ патріарха въ дѣлахъ гражданскихъ и объ окончательномъ закрѣпленіи крестьянъ за высшими сановниками. Усиливая высшія сословія, Годуновъ не забываетъ возвысить себя родствомъ съ Европейскими государями, заводитъ иноземную стражу и устанавливаетъ неослабный надзоръ за всѣми родовитыми боярами, устраняя со своего пути всѣхъ, кого считаетъ для себя опаснымъ. Вся внѣшняя политика Годунова направляется къ тому, чтобы дать возможность Россіи занять почетное мѣсто среди Европейскихъ державъ. Главное его вниманіе привлекаютъ Швеція и Польша, и всѣ его стремленія сосредоточены на томъ, чтобы ослабить этихъ постоянныхъ нашихъ враговъ и, воспользовавшись ихъ вѣчными раздорами, завладѣть Ливоніей, чтобы черезъ нее вступить въ общеніе съ Западной Европой. Для той же цѣли Борисъ ведетъ сношенія съ Англіей и Германіей, намѣреваясь вооружить Европу противъ султана и принять дѣятельное участіе въ новомъ крестовомъ походѣ. При немъ довершается покореніе Западной Сибири. Противъ крымцевъ, Татаръ и Кавказа онъ довольствуется одними оборонительными дѣйствіями: строитъ крѣпости, засѣки и учреждаетъ сторожевую линію. Не забыты имъ ни народная промышленность, ни народное образованіе. Казалось бы, что при такомъ большомъ всеобъемлющемъ умѣ государя, при столь благоразумной политикѣ, престолъ имѣлъ всѣ шансы упрочиться за его родомъ. Но не смотря на то, что начало царствованія Бориса протекало мирно и спокойно и должно было казаться для Москвы золотымъ вѣкомъ, Годуновъ не пользуется ни народною любовью, ни любовью людей родовитыхъ. Народъ понималъ, что Годуновъ захватилъ власть и обольщаетъ народъ милостями, стремясь утвердить за собою тронъ, боярамъ же была омерзительна самая мысль видѣть на царскомъ престолѣ природнаго татарина потомка мурзы Чета.

Еще за семь лѣтъ до восшествія на престолъ Бориса, 15 мая 1591 года, при царѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ, въ городѣ Угличѣ былъ убитъ девятилѣтній царевичъ Димитрій, младшій братъ царя, жившій подъ надзоромъ матери и дядей изъ рода Нагихъ. Тогда же разнеслась молва, что убійцы царевича, сынъ дьяка Данило Битяговскій и его двоюродный братъ Качаловъ, были подкуплены Борисомъ. Восшествіе

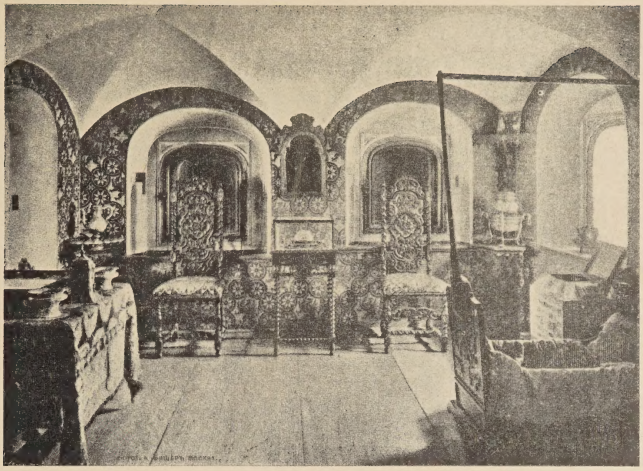


Палаты бояръ Романовыхъ.

Годунова на престолъ какъ бы подтвердило эту молву, показавъ ясно, что смерть Димитрія была для него необходима.

Событіе это послужило главной причиной дальнѣйшаго всеобщаго потрясенія Московскаго Государства. Съ 1600 года мало-по-малу начинаетъ распространяться слухъ, что въ Угличѣ убитъ былъ не Димитрій, а заранѣе подмѣненный мальчикъ, самъ-же Димитрій здравствуетъ и готовится гласно потребовать отъ Бориса своего наслѣдія. Эти роковые слухи совершенно измѣнили мягкосердечнаго, добродушнаго и милосерднаго правителя,—въ немъ проснулся прежній Борисъ Годуновъ, воспитанникъ черныхъ годовъ опричнины. Свирѣпый, мрачный, подозрительный, онъ не останавливается ни передъ чѣмъ для уничтоженія своихъ, хотя бы и призрачныхъ, враговъ.

Въ числѣ жертвъ неумолимой его лютости оказалась знатная фамилія бояръ Романовыхъ. Первымъ былъ взятъ бояринъ Александръ Никитичъ Романовъ, ложно обвиненный клевретами Годунова въ колдовствѣ для извода царя и добычи себѣ царскаго престола. За нимъ стали брать Романовыхъ одного за другимъ. Годуновъ осудилъ ихъ всѣхъ, какъ измѣнниковъ своихъ и злодѣевъ, и сослалъ въ разныя отдаленныя мѣста. Александръ Никитичъ былъ сосланъ въ гор. Луду у Бѣлаго моря, гдѣ, по извѣстію лѣтописца, былъ задушенъ приставомъ Ладыженскимъ. Бояринъ Василій Никитичъ закованный въ цѣпи былъ отправленъ сначала въ Яренскъ, а потомъ въ Пелымъ. Туда же былъ сосланъ больной, невладѣвшій одной рукой, Иванъ Никитичъ. Михаила Никитича Романова заточили въ село Ныробъ близъ Чердыни, Пермской губерніи; онъ былъ доставленъ туда въ закрытой кибиткѣ въ сопровожденіи пристава Романа Андреевича Тушина и шести сторожей, скованнымъ по рукамъ и ногамъ тяжелыми цѣпями. Нельзя не содрогнуться передъ жестокостью тогдашняго времени и не подивиться силѣ узника, глядя на эти желѣза, которыя, за исключеніемъ ручныхъ, неизвѣстно куда утраченныхъ, хранятся въ Ныробской церкви. Цѣпь съ ошейникомъ вѣситъ одинъ пудъ десять фунтовъ; замокъ, которымъ закрѣпляется ошейникъ, съ ключемъ—одиннадцать фунтовъ; конечно, не меньшаго вѣса были и ручныя желѣза. Несчастнаго заключили въ землянку, выкопанную сторожами. Она была квадратная въ полторы сажени, оконъ въ ней не полагалось, а вмѣсто нихъ въ крышѣ, приходившейся въ уровень съ землею, зіяло отверстіе для пропуска свѣта и подачи узнику хлѣба и воды, его единственной пищи. Жители Ныроба, состоявшаго въ то время изъ шести-семи дво-



Палаты бояръ Романовыхъ. Дѣтская.

Съ правой стороны—колыбель царя Михаила Ѳеодоровича.

ровъ, пытались облегчить участь боярина-страдальца, но неудачно. Шесть человѣкъ Ныробцевъ, по приказу Тушина, были отправлены какъ злоумышленники въ Москву. Изъ нихъ только двое возвратились обратно въ царствованіе Василія Шуйскаго, прочіе же погибли въ пыткахъ. Тяжелы были мученія боярина. На другой же годъ заключенія онъ скончался, не доживъ до своего освобожденія. Народное преданіе говоритъ, будто, соскучившись отъ однообразной жизни въ пустынномъ мѣстѣ, сторожа уморили боярина голодомъ. Въ спискѣ, хранящемся въ Ныробской церкви, замѣчено, что, когда тѣло боярина въ началѣ царствованія Михаила Ѳеодоровича было вырыто для перевезенія въ Москву, оно оказалось нетлѣннымъ, и „только отъ руки, отъ перста нѣкоторый членъ земля взяла“ [1]).

Въ шестой годъ Борисова царствованія, въ Литвѣ объявился человѣкъ безпредѣльнодерзкій, готовый на всякое отчаянное предпріятіе, монастырскій послушникъ Гришка Отрепьевъ, именующій себя сыномъ Іоанна Грознаго—Димитріемъ, спасшимся въ Угличѣ отъ убійцъ, подосланныхъ Годуновымъ. Не смотря на всѣ мѣры, принятыя Борисомъ для уничтоженія безумнаго предпріятія въ самомъ его началѣ, Лжедимитрій появляется въ предѣлахъ московскихъ въ октябрѣ 1604 года и провозглашаетъ Бориса похитителемъ престола. Русскій народъ, одушевленный свойственною ему привязанностью къ роду своихъ законныхъ государей, не вѣря, что домъ Іоанна Калиты могъ угаснуть, до того простеръ свою безпредѣльную любовь къ царскому дому, что далъ себя увлечь неизвѣстному бродягѣ. Самозванецъ имѣлъ большой и скорый успѣхъ. Мятежъ очень быстро

[1]) „Домашняя бесѣда“, 1873 г., № 21.

Лжедимитрій I.

Со старинной гравюры Луки Киліана.

распространялся, и только упорная защита Новгорода Сѣверскаго останавливаетъ на время его дальнѣйшее движеніе, бояре и высшія сословія остаются вѣрными присягѣ, столица и всѣ города московскіе не измѣняютъ государю. Послѣ битвъ у Новгорода самозванецъ, едва избѣжавшій плѣна и вдобавокъ покинутый большею частью запорожскихъ казаковъ, а также польскою дружиною воеводы Сандомірскаго, казался уже почти сокрушеннымъ. Внезапная смерть Бориса, принятая какъ знакъ небеснаго правосудія, сильно поколебала умы и совершенно измѣнила оборотъ дѣла, хотя сначала войско, вѣрное роду Бориса, вмѣстѣ съ Москвою присягнуло сыну Борисову Ѳеодору. Но затѣмъ бояринъ Петръ Басмановъ, новый главный начальникъ войска, безпредѣльно честолюбивый человѣкъ, измѣнилъ Ѳеодору и, въ надеждѣ быть первымъ при новомъ

дворѣ, сталъ на сторону безроднаго обманщика и провозгласилъ царемъ Димитрія. Эта измѣна рѣшила борьбу: царская рать по примѣру своего начальника, за нею Москва, а за послѣднею и всѣ остальные города присягнули самозванцу. Ѳеодоръ Борисовичъ Годуновъ погибъ лютою смертью, а Гришка Отрепьевъ вступилъ въ Москву, привѣтствуемый народомъ, какъ истинный сынъ Іоанна.

Убіеніе царя Ѳедора Борисовича Годунова.
Съ картины К. Маковскаго.

На престолѣ самозванецъ обнаружилъ большой рѣшительный умъ и желѣзную силу воли, но, постигая потребности государства, онъ не понималъ собственнаго положенія и вскорѣ утратилъ народную любовь. Появленіе въ Москвѣ невѣсты Лжедимитрія Марины Мнишекъ съ двухтысячною свитою непомѣрно гордыхъ поляковъ, сопровождавшееся дерзкимъ своеволіемъ и даже оскорбленіемъ святынь, переполнило чашу народнаго терпѣнія. Вспыхнулъ мятежъ. Предводимый княземъ Василіемъ Шуйскимъ, народъ вломился въ Кремль и растерзалъ самозванца, убивъ многихъ поляковъ. Марина, ея отецъ и родственники едва избѣжали смерти и были заключены въ темницы.

За освобожденіе отечества отъ власти Лжедимитрія Москва провозгласила царемъ Василія Іоанновича Шуйскаго. Новый царь сдѣлалъ все для утвержденія себя на престолѣ, но ни заслуги его, ни знатность рода, ни государственный умъ, не могли водворить тишины въ Россіи; кратковременное царствованіе Василія (около 4-хъ лѣтъ) представляетъ собою непрерывный государственный мятежъ, ознаменованный низкою крамолой, измѣнами и вѣроломствомъ сосѣдей. Грамоты [1]), разосланныя Путивльскимъ воеводою княземъ Шаховскимъ о новомъ спасеніи сына Іоаннова, взбунтовали всю южную Россію. Мятежники подъ начальствомъ Ляпунова и Болотникова подступили къ Москвѣ и объявили Шуйскаго свергнутымъ съ престола. Москва осталась вѣрна Шуйскому и усердно сражалась противъ мятежниковъ, такъ какъ сама страшно терпѣла отъ опустошеній. Воспользовавшись раздорами въ мятежной средѣ, Василій переманилъ на свою сторону Ляпунова, а затѣмъ подъ Тулою съ неимовѣрными усиліями разсѣялъ главное скопище мятежниковъ.

[1]) Устряловъ. Русская исторія. Глава VI, отд. III.

Царь Василій Іоанновичъ Шуйскій.

Старинное изображеніе въ книгѣ „Корень дома Романовыхъ".

(*Изъ собр. семьи Θ. П. Стравинскаго*).

Мятежъ былъ почти совсѣмъ потушенъ, какъ вдругъ въ Стародубѣ Сѣверскомъ появился новый Димитрій. Многочисленныя польскія дружины, наводнявшія въ то время Россію ради собственной корысти, были главною опорою новаго Лжедимитрія. Самозванецъ шелъ къ Москвѣ по дорогѣ, проложенной Болотниковымъ и, обративъ царское войско, бывшее подъ начальствомъ Димитрія Шуйскаго, въ бѣгство, по его пятамъ достигъ столицы и укрѣпился въ двѣнадцати верстахъ отъ Москвы въ селѣ Тушинѣ, получивъ по имени этого села, прозваніе Тушинскаго вора. Успѣхъ его съ каждымъ днемъ все возрасталъ, причемъ ему въ этомъ болѣе всего способствовало соединеніе съ Мариною. Отпущенная на свободу для возвращенія въ отечество, Марина Мнишекъ, вопреки обѣщанію не признавать Лжедимитрія своимъ мужемъ, явилась въ Тушино и присоединилась къ самозванцу. Этотъ ея поступокъ убѣдилъ многихъ въ истинности молвы о спасеніи Димитрія, и народъ толпами сталъ переходить на сторону самозванца. Мятежъ чуть не вспыхнулъ въ самой Москвѣ. На этотъ разъ столицу спасла знаменитая осада Троице-Сергіевой Лавры, которая длилась шестнадцать мѣсяцевъ, удерживая подъ стѣнами монастыря лучшую часть войска самозванца и самыхъ опасныхъ враговъ государства — Сапѣгу и Лисовскаго. Послѣ ряда неудачныхъ попытокъ, въ іюнѣ 1609 года, вся шестидесятитысячная тушинская сила двинулась на Москву, чтобы рѣшительнымъ ударомъ покончить со столицей и низвергнуть Шуйскаго съ престола. Рать злодѣя встрѣтила дружный отпоръ московскаго войска, и только оплошность царскихъ воеводъ дала возможность самозванцу вновь утвердиться въ Тушинѣ. Успѣхъ этотъ оказалъ большое вліяніе на успокоеніе взволнованныхъ смутою умовъ, народныя симпатіи явно начали склоняться въ пользу Василія, и только закоренѣлые мятежники продолжали упорно бунтовать.

Все благопріятствовало Шуйскому, и оставалось только добить разстроенное войско самозванца, но польскій король Сигизмундъ III, до того времени тайно покровительствовавшій самозванцу, рѣшилъ воспользоваться смятеніемъ нашего отечества и самъ

повелъ войско къ Смоленску, чтобы, взявъ его, итти къ Москвѣ и овладѣть престоломъ. Паденіе Шуйскаго становилось теперь уже неминуемымъ. Выступленіе Сигизмунда ослабило Тушинскаго вора тѣмъ, что большая часть польскихъ отрядовъ самозванца перешла на сторону короля. Самозванецъ, страшась плѣна, бѣжалъ вмѣстѣ съ Мариною и, уже неопасный для столицы, засѣлъ въ Калугѣ. Шуйскому предстояла теперь борьба съ сильнѣйшимъ изъ оставшихся враговъ, съ Сигизмундомъ, но польскій король, какъ не имѣвшій даже мнимаго права на московскую корону, не только не нашелъ приверженцевъ въ Россіи, но вооружилъ противъ себя весь русскій народъ, которому ненавистно было иноземное владычество. Положеніе короля быстро ухудшалось, онъ долженъ былъ забыть о московскомъ престолѣ и думать только о сохраненіи своего войска и своей личной чести и безопасности.

Защита Троице-Сергіевой лавры.

Съ картины С. Д. Милорадовича.

Воевода Скопинъ-Шуйскій, два раза спасавшій Василія отъ неминуемой гибели, счастливый полководецъ снискавшій всеобщую безпредѣльную любовь, одинъ поддерживалъ союзъ между нелюбимымъ государемъ и мятежнымъ народомъ. Внезапная смерть Скопина, общимъ народнымъ говоромъ приписанная яду царя, разорвала этотъ союзъ, отняла у Василія искуснаго полководца, лишила его народной любви и тѣмъ приготовила паденіе его дома. Пораженіе пятидесятитысячнаго московскаго войска гетманомъ Станиславомъ Жолкѣвскимъ, 24 іюня 1610 года при селѣ Клушинѣ, нанесло послѣдній ударъ Шуйскому. Жители столицы, подстрекаемые Захаріемъ Ляпуновымъ, братомъ воеводы Рязанскаго, свергли царя съ престола и силою постригли

Князь Михаилъ Скопинъ-Шуйскій.

По гравюрѣ съ оплечнаго изображенія князя, находящагося въ Московскомъ Архангельскомъ соборѣ.

(*Изъ собр. семьи Ѳ. И. Стравинскаго*).

Патріархъ Гермогенъ.

Старинное изображеніе въ книгѣ „Корень россійскихъ патріарховъ“.

(Изъ собр. семьи Ѳ. И. Стравинскаго).

въ монахи. Тотчасъ же началось всеобщее возстаніе городовъ, а подъ стѣнами Москвы вновь появился самозванецъ, въ надеждѣ овладѣть ею до прибытія поляковъ.

Боярская дума, къ которой перешла власть въ государствѣ, приглашала всѣ города къ возстанію, къ присылкѣ ратныхъ людей и государственныхъ чиновъ для избавленія Москвы отъ непріятелей и для избранія государя „всею землею“.

Въ столицѣ между тѣмъ образовались четыре партіи: одна, руководимая Ляпуновыми, надѣялась возстановить спокойствіе избраніемъ царя по единодушному опредѣленію земской думы; другая, главою которой былъ князь Мстиславскій, предлагала для спасенія царства вручить скипетръ Владиславу; третья, самая слабая, хотѣла Тушинскаго вора; народъ же, внявъ голосу патріарха Гермогена, желалъ видѣть на престолѣ Михаила Романова.

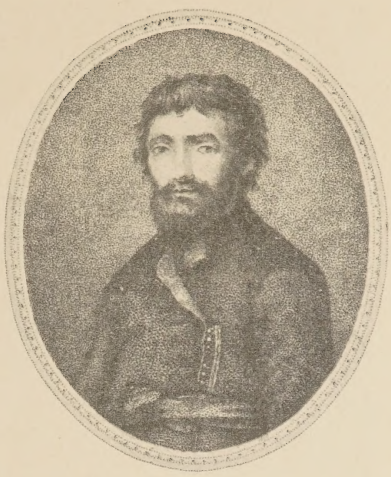
Появленіе гетмана Жолкѣвскаго подъ стѣнами Москвы рѣшило вопросъ въ пользу королевича. Гетманъ заключилъ съ боярами договоръ, въ силу котораго Владиславъ объявляется царемъ Россійскимъ. Власть его наслѣдственна, но ограничена духовенствомъ въ дѣлахъ вѣры, а въ правосудіи и управленіи боярами [1]).

Москва вмѣстѣ со многими другими городами присягнула королевичу. Къ Владиславу было тотчасъ же отправлено торжественное посольство во главѣ съ митрополитомъ Филаретомъ и бояриномъ княземъ Василіемъ Голицинымъ. Передъ отправленіемъ посольство приняло благословеніе патріарха Гермогена, и когда іерархъ сталъ заклинать членовъ посольства не измѣнять отечеству и вѣрѣ православной, не плѣняться мірскою лестью, митрополитъ Филаретъ далъ клятву не щадить живота своего за отечество“ [2]). Поляки, нарушивъ договоръ, по которому должны были отойти къ Можайску, вступили въ Москву и заняли Кремль, сдѣлавъ инокиню Марѳу съ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ и другими вѣрными сынами отечества своими плѣнниками подъ предлогомъ скораго возвращенія посольства и для вѣрнѣйшаго обезпеченія престола королевичу Владиславу. Извѣщенный Жолкѣвскимъ о цѣли посольства и о лицахъ его

[1]) Устряловъ. Русская исторія. Гл. VI, отд. III., стр. 270.

[2]) Лѣтоп. по Ник. спис. Томъ VII и VIII стр. 143.

составляющихъ, Сигизмундъ принялъ представителей русской земли съ соблюденіемъ всѣхъ наружныхъ приличій, но онъ самъ хотѣлъ царствовать въ Россіи, а потому подъ разными предлогами задерживалъ веденіе переговоровъ и не отпускалъ Владислава въ Москву. Филаретъ и Голицынъ поняли замыслы короля и, не имѣя надежды на успѣхъ своего посольства, дали знать патріарху о грозящей опасности.



Козьма Захарьевичъ Мининъ.

Со старинной литографіи.

Раздраженный упрямствомъ пословъ, Сигизмундъ измѣнически захватилъ ихъ, велѣлъ заключить „подъ караулъ“ и отправить въ Литву. Подъ крѣпкимъ карауломъ повезли поляки русскихъ пословъ въ Минскъ, изъ Минска въ Вильно, наконецъ въ Каменку, подъ Львовъ. Лучшее имущество ихъ было разграблено, слуги перебиты; дорогою съ послами обходились жестоко, кормили впроголодь [1]). Мѣсяцевъ десять спустя, по приказанію короля, послы были переведены изъ Львова въ Варшаву, откуда черезъ полъ года размѣщены по разнымъ городамъ [2]).

Патріархъ Гермогенъ, получивъ извѣстіе отъ пословъ о замыслахъ Сигизмунда, всталъ на защиту церкви, отечественныхъ устоевъ и государственной независимости. Онъ разрѣшилъ Москву отъ присяги Владиславу, разослалъ по всѣмъ городамъ грамоты съ призывомъ къ спасенію вѣры и проклялъ измѣнниковъ. Воззванія восьмидесятилѣтняго старца патріарха глубоко потрясли Россію: города сносились другъ съ другомъ, пересылая патріаршія грамоты и вооружались, одушевляемые одною общею мыслью о спасеніи родной земли отъ иноземцевъ.

Воззванія руководителя возстанія Прокопія Ляпунова довершили дѣло всеобщаго вооруженія. Дружины двадцатипяти городовъ двинулись къ Москвѣ почти въ одно время.

Поляки, засѣвшіе въ Кремлѣ, при приближеніи къ Москвѣ передовой дружины Ляпунова, заключили патріарха Гермогена въ темницу и зажгли столицу для отвлеченія озлобленныхъ москвитянъ отъ Кремля.

Городовыя дружины, подступивъ одновременно къ столицѣ, не могли взять Кремля; осада затянулась, ибо вожди не помогали другъ другу и дѣйствовали безъ всякаго плана. Гонсѣвскій, воспользовавшись раздорами военачальниковъ, составилъ отъ имени Ляпунова подложную грамоту о желаніи, якобы, истребить всѣхъ казаковъ и подкинулъ ее въ казачій станъ. Казаки взбунтовались и умертвили Ляпунова.

[1]) Арцыбашевъ. Новое о Россіи. Томъ III., стр. 285, прим. 1503.
[2]) Записки Жолкѣвскаго, изд. Мухановымъ, стр. 203.

Воззваніе къ нижегородцамъ гражданина Минина.

Съ картины М. И. Пескова.
(Московская Румянцевская галлерея).

Со смертью предводителя народное ополченіе окончательно распалось и большая часть дружинъ разошлась по домамъ. Поляки между тѣмъ громили Россію, почти не встрѣчая сопротивленія; появился новый самозванецъ Димитрій во Псковѣ; часть городовъ провозгласила царемъ сына Марины, часть передалась подъ власть шведскаго короля. Россія сдѣлалась беззащитною жертвою иноземцевъ и своихъ злодѣевъ.

Троице-Сергіева лавра вновь пыталась встать на защиту отечества. Благодаря неудачѣ перваго возстанія, охладившей усердіе городовъ, она тщетно сзывала ревнителей святой вѣры. Но къ великому счастью для Россіи то, что оказалось не подъ силу Троице-Сергіевой лаврѣ, съ успѣхомъ выполнилъ неизвѣстный доселѣ Козьма Мининъ-Сухорукъ. Ему удалось увлечь нижегородцевъ встать за вѣру и Россію. Вскорѣ составилось сильное ополченіе, начальникомъ котораго Мининъ избралъ князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго.

Мининъ для успѣха принялъ титулъ выборнаго человѣка всего Московскаго Государства и скликалъ подъ знамена Пожарскаго истинныхъ сыновъ отечества, отвергая всякую иноземную помощь, ибо рѣшилъ возвести на престолъ того, „кого изберетъ вся русская земля, кого Богъ дастъ, опричь литовскаго и нѣмецкаго

Призваніе князя Д. М. Пожарскаго.

Со старинной литографіи.

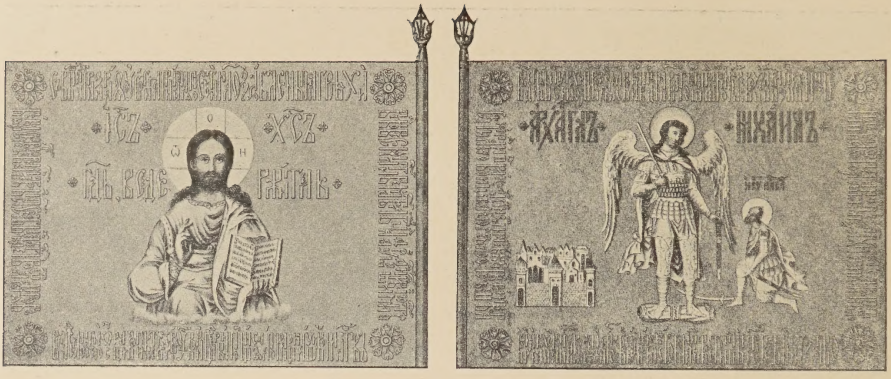
королей и королевичей“ [1]). Вожди народнаго ополченія образовали временное правительство и сообща вели всѣ дѣла государства. Въ своихъ грамотахъ народу вожди нижегородскаго ополченія писали:

„... по милости Божіей мы, Дмитрій Трубецкой и Дмитрій Пожарскій, по челобитью и приговору всѣхъ чиновъ людей, стали заодно и укрѣпились, что намъ да выборному человѣку Кузьмѣ Минину Москвы доступать и Россійскому Государству во всемъ добра хотѣть безъ всякой хитрости“.

Нижегородское ополченіе двинулось къ Москвѣ въ августѣ 1612 года, когда Сигизмундъ спѣшилъ къ предѣламъ Россіи, чтобы короновать Владислава. Появившись передъ Москвой, нижегородская рать на другой же день вступила въ битву съ гетманомъ Хоткѣвичемъ и только на четвертыя сутки одолѣла его. Кремль еще долгое время былъ занятъ поляками; они терпѣли всѣ ужасы голода и ждали Сигизмунда, спѣшившаго къ нимъ на выручку усиленнымъ маршемъ.

[1]) Дворц. разряды. Т. I. стр. 12.

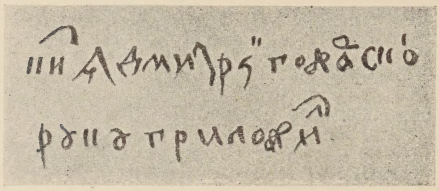
Г. П. Б. ПОГАШЕНО
ПОВОЧЕРКАССКАЯ
38944



Знамя князя Пожарскаго.

(Сборникъ Нижегородской Архивной Комиссіи, т. XI).

Кузьма Мининъ при содѣйствіи Авраамія Палицина примирилъ военачальниковъ и, благодаря поддержкѣ казаковъ Трубецкого, нижегородцы взяли Кремль и освободили русскихъ плѣнниковъ, терпѣвшихъ во время полуторагодовой осады столицы, среди страха и надеждъ, неимовѣрныя лишенія. Между плѣнниками были инокиня Марѳа и Михаилъ Ѳеодоровичъ [1]).



Подпись и печать князя Пожарскаго.

(Сборникъ Нижегородской Архивной Комиссіи, т. XI).

Невольный ужасъ и состраданіе наполнили сердца русскаго народа при видѣ, истомленныхъ и обезображенныхъ голодомъ и страданіями, кремлевскихъ выходцевъ. Страшно было смотрѣть на нихъ: точно тѣни, возставшія изъ могилъ, едва переступали они ногами и падали отъ изнеможенія. Всѣ они были встрѣчены съ должною честью, снабжены необходимымъ и отданы на попеченіе родственниковъ, а Марѳа Іоанновна съ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ, по собственному желанію, въ тотъ же день были отправлены въ Кострому [2]). Среди освобожденныхъ не оказалось патріарха Гермогена. Великій старецъ палъ невинною жертвою за отечество,—поляки уморили его голодомъ за то, что онъ отказался остановить своею святительскою властью движеніе нижегородскаго ополченія къ Москвѣ.

[1]) Дополн. къ Дѣян. Петра Вел. Т. II стр. 325.
[2]) Дополн. къ Дѣян. Петра Вел. Т. II стр. 328.

Пожарскій въ битвѣ подъ Москвою.

Съ рисунка А. Шарлеманя („Сѣверное сіяніе", т. I, 1862 г.).

Сигизмундъ вступилъ въ переговоры съ московскими воеводами, но всѣ предложенія его были отвергнуты. Страдая отъ недостатка съѣстныхъ припасовъ и жестокой стужи, тѣснимый русскими воеводами, онъ принужденъ былъ возвратиться въ свое отечество. По взятіи Кремля, вожди движенія, образовавъ „разрядъ и приказъ на неглинной", извѣстили все государство о спасеніи первопрестольнаго града и призывали лучшихъ разумныхъ людей для великаго дѣла—для избранія Государя „всею землей" [1]).

Выборные большей части городовъ, духовныя власти, бояре, дѣти боярскіе, гости, торговые, посадскіе и уѣздные люди не замедлили явиться и составили земскій совѣтъ.

Послѣ трехдневнаго поста соборъ приступилъ къ выборамъ. Общій голосъ требовалъ царя православнаго русской крови, который могъ бы привести къ соглашенію всѣ разномыслящія партіи и спасти отечество отъ иноземныхъ притязаній. Козни и волненія опять было начались, начались подкупы, засылы—избиратели были несогласны въ основныхъ понятіяхъ о правѣ. По неисповѣдимому Божьему промыслу на счастіе и спасеніе нашей погибающей родины, кто-то изъ дворянъ галицкихъ, имя котораго, къ сожалѣнію, не дошло до насъ, подалъ письменное заявленіе проводя въ немъ ту

[1]) Собран. грам. и догов. I стр. 612.

Патріархъ Гермогенъ отказывается писать начальникамъ земскаго ополченія о распущеніи войска.

Съ картины П. П. Чистякова.

мысль, что ближе всѣхъ по родству къ прежнимъ царямъ стоитъ Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ, а, слѣдовательно, его и надо избирать въ цари. Одновременно донской атаманъ подалъ совѣту свое письменное мнѣніе „о природномъ царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ". Соборъ вспомнилъ, что и патріархъ Гермогенъ, великій мученикъ за вѣру и отечество, при жизни своей желалъ благословить на царство Михаила Ѳеодоровича. Мысль эта озарила всѣ умы яркимъ свѣтомъ, и земскій соборъ рѣшился признать государемъ того, кто по своему рожденію былъ исключенъ изъ круга подданныхъ [1]). 21-го февраля 1613 года единодушный выборъ палъ на шестнадцатилѣтняго Михаила Ѳеодоровича Романова-Юрьева, непричастнаго ни къ какой партіи, чистаго совѣстью. Въ тотъ же день присягнула ему вся Москва, а затѣмъ вся Россія, прежде чѣмъ послы земскаго собора успѣли прибыть въ Костромскую Ипатьевскую обитель, гдѣ находился Михаилъ съ матерью своею старицею Мароою, не вѣдая и не помышляя о великомъ своемъ назначеніи. Народъ не допускалъ отказа новоизбраннаго государя; народъ видѣлъ въ

[1]) Устряловъ. Русская исторія. Глава объ избраніи Михаила Ѳеодоровича.

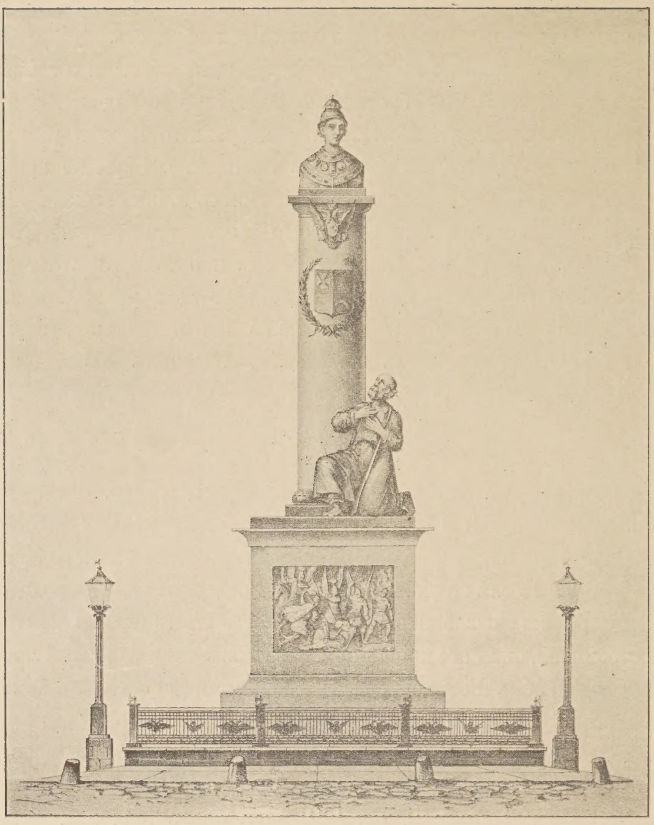
немъ избранника Божія, присягалъ ему предъ престоломъ Бога, не дожидаясь его согласія и уже любилъ его, кровью своею доказывая вѣрность.

Молва объ избраніи Михаила въ цари предупреждала приказы и грамоты о присягѣ. Удалой начальникъ одного изъ бродячихъ польскихъ отрядовъ, разбойничавшихъ въ Костромской области, вздумалъ схватить избраннаго царя и увезти въ Польшу, или умертвить, если не удастся захватить его въ неволю. Скрытно пробрался онъ со своимъ отрядомъ въ окрестности помѣстья Романовыхъ и, остановясь въ селеніи Деревнищахъ, близъ села Домнина, взялъ тамошняго крестьянина старика Ивана Сусанина и сталъ выпытывать у него о дорогѣ къ помѣстью и о томъ, гдѣ именно находится Михаилъ. Безхитростный старикъ понялъ козни враговъ и рѣшилъ принести себя въ жертву ради спасенія Михаила.Ославъ тайно отъ поляковъ предупрежденіе Романовымъ о готовящемся на нихъ покушеніи, Сусанинъ самъ вызвался проводить поляковъ къ помѣстью и завелъ ихъ окольными путями въ сторону по глубокимъ снѣгамъ въ непроходимую глушь Костромскихъ лѣсовъ. Поляки увидѣли наконецъ обманъ, но было поздно; въ безсильной ярости набросились они на Сусанина и стали пытать, терзать его и, наконецъ, убили. Священная завѣтная тайна осталась неисторгнутой и Михаилъ былъ спасенъ кровью Сусанина [1]). Марѳа съ сыномъ спѣшно укрылись въ Костромѣ и здѣсь впервые съ изумленіемъ услышали вѣсть объ избраніи. Послѣ горячей молитвы Вседержителю и Сердцевѣдцу, Марѳа Іоанновна твердо рѣшила отклонить избраніе своего юнаго сына на престолъ. Уступая просьбамъ Костромичей, они поселились въ келіяхъ знаменитаго Ипатьевскаго монастыря.

Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ, сынъ боярина Ѳеодора Никитича (въ монашествѣ Филарета), родного племянника Анастасіи Романовны, первой супруги Іоанна Грознаго, матери послѣдняго царя рода Рюрика, Ѳеодора Іоанновича, родился въ правленіе дяди, царя Ѳеодора, 12 іюля 1596 года и былъ единственною отраслью древняго царскаго дома по женской линіи [1]). Въ 1601 году, отецъ Михаила, бояринъ Ѳеодоръ Никитичъ, былъ сосланъ царемъ Борисомъ въ Сійскую Антоніеву пустынь и постриженъ подъ именемъ Филарета. Мать его, Ксенія Ивановна Шестова, была пострижена подъ именемъ Марѳы и заключена въ Заонежскій погостъ. Самъ Михаилъ былъ

[1]) Таково народное преданіе. Въ Костромскомъ Ипатьевскомъ монастырѣ хранится рукописное сказаніе излагающее это событіе иначе.—Въ 1613 году по пріѣздѣ изъ Москвы въ Домнино, Михаилъ Ѳеодоровичъ узналъ о появленіи шайки поляковъ въ окрестностяхъ своего помѣстья, на большой Вологодской дорогѣ. Не желая попасться въ руки бродягъ, ушелъ онъ изъ села Домнина къ деревнѣ Перевозу; за полъ версты до этой деревни, направился онъ глубокимъ оврагомъ, вверхъ по рѣчкѣ Корбѣ, огибающей Домнино съ сѣверо-востока верстъ на десять, не замѣтивъ отъ смущенія и страха, что идетъ обратно къ своей же деревнѣ. Замѣтилъ онъ свою ошибку, достигнувъ одинокаго двора вдоваго крестьянина Ивана Сусанина въ разстояніи отъ села Домнина и Вологодской дороги около трехъ верстъ. Незамужняя дочь Сусанина находилась въ это время въ полѣ, такъ какъ по причинѣ разбоевъ польскихъ бродягъ, полевыя работы еще не были окончены. Узнавъ объ опасности, грозившей молодому помѣщику, Сусанинъ скрылъ его въ ямникѣ, сгорѣвшаго наканунѣ, овина. Въ этотъ же день поляки наѣхали въ село Домнино, обыскали господскій домъ и, не найдя въ немъ Михаила Ѳеодоровича, отправились къ деревнѣ Перевозу, куда, какъ показали допрошенные обыватели, удалился помѣщикъ. По дорогѣ, они замѣтили слѣды на выпавшемъ недавно снѣгѣ и дошли по нимъ по верховью Корбы къ Деревнищамъ и принялись допрашивать и жестоко пытать Сусанина. Не смотря на мучительныя истязанія, благородный поселянинъ не открылъ убѣжища Михаила Ѳеодоровича и испустилъ духъ подъ саблями поляковъ. Когда удалились злодѣи, дочь Сусанина воротилась съ сосѣдями въ Деревнищи; ея плачъ при видѣ обезображеннаго тѣла отца и крики крестьянъ заставили Михаила Ѳеодоровича выйти изъ убѣжища, послѣ чего его немедленно проводили въ Кострому, къ матери.

[1]) Устряловъ. Русская исторія. Гл. VI отд. IV прим. 1.



Памятникъ царю Михаилу Ѳеодоровичу и крестьянину Ивану Сусанину въ Костромѣ.

отправленъ на Бѣлоозеро съ теткой княгинею Марѳою Никитичной Черкасскою. Въ 1602 году Филаретъ посвященъ въ архимандриты, а Михаилъ возвращенъ матери, съ которой и проживалъ съ тѣхъ поръ безотлучно.

Архіепископъ Рязанскій Ѳеодоритъ, архимандриты Чудовскій, Новоспасскій и Симоновскій, Троицкій келарь Авраамій Палицинъ, протопопы, родственникъ царя бояринъ Федоръ Ивановичъ Шереметьевъ, князь Владиміръ Ивановичъ Бахтеаровъ-Ростовскій, окольничій Федоръ Головинъ, стольники, стряпчіе, приказные люди, жильцы, и выборные люди изъ городовъ, выбранные соборомъ челобитчиками къ Михаилу, нашли его съ матерью въ Ипатьевскомъ монастырѣ. Они дали знать новоизбранному государю о своемъ прибытіи, 13-го марта 1613 года, и просили назначить „когда позволитъ онъ предстать посламъ земскаго собора всего Русскаго Государства“ [1]).

[1]) Дворц. разр. т. I стр. 53.

Получивъ позволеніе явиться на другой день, послы, въ сопровожденіи множества народа, двинулись къ монастырю съ чудотворною Владимірскою иконою. Къ нимъ присоединился изъ Костромского собора торжественный крестный ходъ мѣстнаго духовенства съ Чудотворною иконою Ѳеодоровской Божіей матери [1]).

Соборъ и колокольня Ипатьевскаго монастыря въ Костромѣ.

Мароа и Михаилъ встрѣтили великое шествіе съ душевнымъ безпокойствомъ за вратами монастыря и смиренно повергались предъ иконами и крестами. Ихъ просили послѣ того итти въ „почетномъ мѣстѣ“, къ моленію въ главную Троицкую церковь обители, но они отказывались и посламъ едва удалось уговорить ихъ. По отслуженіи молебна, послы вручили Михаилу и матери его соборныя грамоты и молили Михаила „всенароднаго слезнаго рыданія не презрить, по изволенію Божію и по избранію всѣхъ чиновъ людей на Владимірскомъ и на Московскомъ государствѣ и на всѣхъ великихъ государствахъ Россійскаго царствія государемъ царемъ и великимъ княземъ всея Руси быть“.

Не думая никогда о престолѣ, Михаилъ съ трепетомъ слушалъ пословъ земскаго собора, предлагавшихъ ему царство, и рѣшительно отказался отъ короны. Его ужасала мысль, что четверо царей, избранныхъ русскимъ народомъ, были свергнуты съ престола, что отецъ его можетъ пасть жертвою мести короля Сигизмунда, что его слабая и неопытная рука окажется не состоятельною укротить мятежи и что истерзанное и разоренное государство окончательно погибнетъ. Онъ видѣлъ передъ собою бездну, въ которую его влекли какъ невинную жертву [2]). „Сыну моему не быть царемъ; не благословлю его; въ мысли у меня того не было и въ разумъ притти не могло!“—восклицала инокиня Мароа. На дальнѣйшія мольбы пословъ она говорила, что „Московскаго государства всякихъ чиновъ люди по грѣхамъ измалодушествовались, давъ свои души прежнимъ государямъ, не прямо служили“. Говорила объ измѣнѣ Годунову, убійствѣ Лжедимитрія, о выдачѣ полякамъ Шуйскаго; говорила, что казна московская разорена, что нечѣмъ государю будетъ и служилыхъ людей жаловать, что на свой обиходъ не хватитъ и не съ чѣмъ будетъ устоять противъ недруговъ. Заговорила она и объ отцѣ Михаила Филаретѣ, о томъ, что онъ томится въ литовскомъ плѣну и пострадаетъ, когда станетъ извѣстно объ избраніи сына

[1]) Дворц. разр. т. I. стр. 53.
[2]) Устряловъ. глава VI отд. IV.

Посольство выборныхъ отъ всѣхъ сословій извѣщаетъ Михаила Ѳеодоровича Романова объ избраніи его на царство.

Старинное изображеніе, приложенное въ раскрашенномъ видѣ къ „Книгѣ объ избраніи на царство царя Михаила“.

его на царство. На всѣ отказы послы отвѣчали мольбами о согласіи, по данному имъ соборомъ наказу. Духовенство и бояре прибѣгли къ послѣднему средству: взяли святыя иконы и пали предъ Михаиломъ со всѣмъ народомъ на колѣни, объявивъ ему, что избранный самимъ Богомъ, онъ не имѣетъ права снять воли Божіей. „Что дѣлаете?“— воскликнулъ благочестивый юноша—„зачѣмъ сей подвигъ Божіимъ иконамъ, трудъ вашъ и дѣло выше силъ моихъ мнѣ!“ Михаилъ бросился къ плачущей матери. Духовенство съ образами приблизилось къ ней и вмѣстѣ съ послами и народомъ поверглось предъ нею на колѣни. Послѣ безплодныхъ шестичасовыхъ колѣнно-преклоненныхъ моленій, Ѳеодоритъ поднялся на ноги и объявилъ, что Михаилъ и мать его будутъ отвѣчать предъ судомъ Всевышнаго за гибель отечества, за паденіе православной вѣры. Голосъ его казался грознымъ голосомъ Божіимъ. Марѳа поверглась предъ святыми иконами и, покоряясь волѣ Господней, со слезами произнесла; „Владыко жизни, да будетъ воля твоя!.. Се тебѣ о Богомати, Пречистая Дѣва Богородица! Въ твои руце, Владычицѣ, чадо свое предаю, и, якоже хощеши, устрой ему полезная и всему православному христіанству“ [1]).

[1]) Дополн. къ Дѣян. Петра Вел. т. II стр. 565.

Михаилъ не могъ долѣе противиться и 13-го марта 1613 года торжественно сказалъ: „если того хощетъ Богъ, да будетъ тако!“ Приложившись къ святымъ иконамъ, Марѳа Іоанновна благословила сына на царство и, представляя его первостатейному боярину Шереметьеву, сказала: „Вотъ вамъ жертва, отъ меня требуемая отечеству, вами и мною обреченная! Онъ не былъ приготовленъ къ такому важному и высокому сану; но вы хотѣли, чтобы онъ былъ государемъ вашимъ, то вы и повинны отвѣчать Богу за все, чего, по молодости лѣтъ и неопытности, онъ на пользу общую сдѣлать не успѣетъ“ [1]).

Избраніе на царство Михаила Ѳеодоровича Романова.

Съ картины Г. И. Угрюмова.
(*Русскій музей Императора Александра III*).

Архіепископъ благословилъ государя и возложилъ на него животворящій крестъ царскій, а бояринъ Шереметьевъ вручилъ ему царскій посохъ. Михаилъ прослушалъ литургію, во время которой былъ провозглашенъ царемъ и самодержцемъ всея Россіи и по окончаніи ея, сидя на тронѣ, принималъ поздравленія [2]).

Десятилѣтнее страданіе убѣдило русскій народъ въ томъ, что никакіе таланты, никакія заслуги не могутъ спасти государство отъ неустройствъ, что верховная власть можетъ быть вручена только лицу царской крови, что престолъ есть святыня, доступная только избранному провидѣніемъ.

Общій единодушный голосъ всего народа призвалъ Михаила на царство, истинный законный государь былъ наконецъ найденъ и такъ неожиданно, что казалось, будто самъ Богъ избралъ Михаила. При такомъ ходѣ событій не могло быть рѣчи объ

[1]) Достоп. повѣст. о велик. Государ. XVII стол. Соч. Львова, стр. 26.
[2]) Дополн. къ Дѣян. Петра Вел. Т. II, стр. 372 на основ. лѣтоп. Палицина.

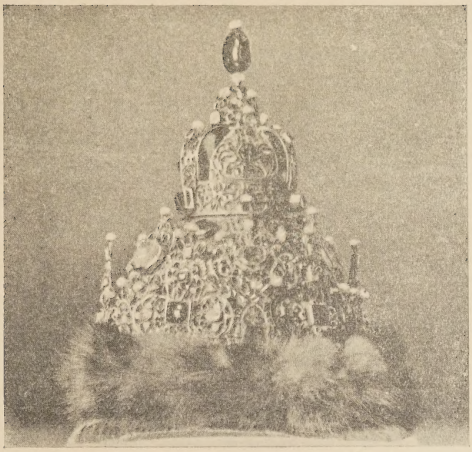
ограниченіи правъ Михаила. Ему была вручена власть самодержавная въ обширномъ смыслѣ слова, безъ всякихъ условій [1]).

Общее желаніе согласовалось съ желаніями юнаго государя, чтобы „Россія сіяла подобно солнцу и на всѣ стороны ширилась", „чтобъ окрестъ ея все было въ подданствѣ и послушаніи, а внутри царствовали миръ, тишина, православіе" [2]).

Памятникъ Минину и Пожарскому на Красной площади въ Москвѣ.

Съ современной фотографіи.

[1]) Дворц. разр. Т. I, стр. 49.
[2]) Устряловъ. Самодержавіе Михаила.



Корона царя Михаила Ѳеодоровича.

Московская оружейная палата.

ЦАРЬ И ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ МИХАИЛЪ ѲЕОДОРОВИЧЪ

1613—1645.

19 марта 1613 г. Михаилъ Ѳеодоровичъ выѣхалъ изъ Костромы въ Ярославль, а оттуда въ Москву, заѣзжая по дорогѣ въ церкви и монастыри для поклоненія мощамъ святыхъ. Всѣми дѣлами государства за отсутствіемъ царя управлялъ земскій соборъ, засѣдавшій въ Москвѣ. Михаила сопровождало все великое посольство, и путешествіе его было обставлено возможною пышностью. Духовенство встрѣчало его со святыми иконами и крестами, народъ цѣлыми толпами выходилъ ему навстрѣчу съ хлѣбомъ и солью. Но за этой пышностью и торжественностью отъ взгляда Михаила не могли укрыться ощутительныя слѣдствія внутренней и внѣшней борьбы. Онъ воочію убѣдился, что многіе города лежатъ въ развалинахъ, что села опустѣли, онъ самъ видѣлъ крайнюю нищету своего государства, видѣлъ поля, неубранныя отъ прошлогодняго хлѣба, и поселянъ, умирающихъ голодной смертью. По истинѣ состояніе Россіи, при воцареніи Михаила Ѳеодоровича, было ужасно, и въ исторіи мало найдется примѣровъ, когда бы новый государь вступалъ на престолъ при такихъ крайне печальныхъ обстоятельствахъ. Окраины московскаго государства находились большею частью или въ рукахъ иноземцевъ, или въ рукахъ злодѣевъ. Новгородъ, Кексгольмъ, Орѣшекъ, Копорье

Держава царя Михаила Ѳеодоровича.

Московская оружейная палата.

сдѣлались достояніемъ шведовъ; въ Смоленскѣ, Дорогобужѣ, Путивлѣ и Черниговѣ хозяйничали поляки; Псковскіе пригороды стали добычей Лисовскаго; въ Астрахани злодѣйствовалъ съ казацкою вольницею Заруцкій; Рязань, Тула, Кашира едва отбивались отъ Крымскихъ и Ногайскихъ татаръ; Казань вся была объята крамолой. Полный безпорядокъ царствовалъ вездѣ и во всемъ: цѣлыя области оставались безъ воеводъ и другихъ сановниковъ; земское управленіе совсѣмъ ослабѣло; шайки грабителей хозяйничали по всей Россіи и кровь русскихъ безнаказанно лилась потоками.

Для приведенія въ порядокъ всѣхъ государственныхъ дѣлъ нужны были сильныя и рѣшительныя мѣры. Здѣсь на помощь юному вѣнценосцу пришла добродѣтельная и благоразумная Марѳа Іоанновна,—въ первое время царствованія сына она была его руководительницею. Псковскій лѣтописецъ свидѣтельствуетъ: „Государь былъ младъ... Ему недоставало царственной мудрости, и боголюбивая его мать, инокиня великая старица Марѳа, правила подъ нимъ и поддерживала царство съ своимъ родомъ: еще бо сущу отцу его въ плѣну у короля Польскаго“ [1]).

Видя повсемѣстные безпорядки, государь и матерь его, по прибытіи въ Троице-Сергіеву лавру впали въ сомнѣніе великое [2]), остановились и не пошли дальше. Сюда собрались по приказанію царя послы земскаго собора, вся походная свита царя и всѣ именитые люди, духовные и свѣтскіе. Государь обратился къ нимъ со слѣдующими словами: „вы послы совѣта земскаго, били намъ челомъ, говорили, что Московскаго государства люди всѣ пришли въ чувство и отъ воровства отстали и опомнились; отстали отъ неустройствъ, но вы намъ били челомъ и говорили ложно!...“ [3]).

„Государь вашъ и родительница его не прежде выступятъ изъ Сергіева монастыря Живоначальныя Троицы, когда всего Московскаго Государства, всѣхъ чиновъ люди, въ соединеніе и любовь не

[1]) Полн. Собр. лѣтоп. рус. Т. V, стр. 64 и 65.
[2]) Дворц. разр. Т. I, стр. 1139 и 1163.
[3]) Тамъ-же.

придутъ, и кровь христіанская литься не перестанетъ и не прекратятся грабежи“ [1]).

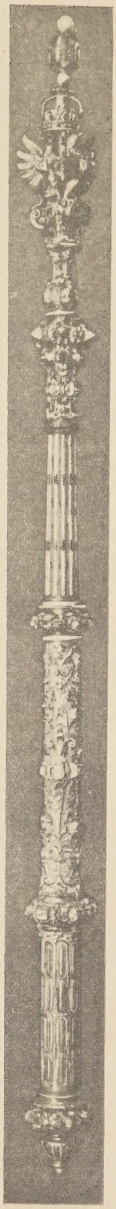
Въ такомъ смыслѣ составляется грамота къ собору, и юный государь вступаетъ съ нимъ въ переписку, укоряя соборъ въ томъ, что онъ не принимаетъ никакихъ мѣръ противъ бѣдствій народныхъ и заставляетъ ими своего царя „печалиться“.

Переписка эта, полная упрековъ и неудовольствій государя, достигаетъ большихъ размѣровъ и имѣетъ громадное значеніе: ею отсутствующій государь воздѣйствуетъ на соборъ и все время понуждаетъ его къ дѣятельности.

9-го мая Михаилъ прибываетъ въ Москву. Его торжественно встрѣчаютъ Архіепископъ Суздальскій Герасимъ и Архіепископъ Галасунскій Арсеній со всѣмъ духовенствомъ, съ крестомъ, хоругвями и иконами, князья, бояре, воеводы, воины и безчисленное множество разнаго званія людей съ колокольнымъ звономъ и радостными слезами [2]). Марѳа Іоанновна, проводивъ сына до царскихъ его покоевъ, удалилась въ Вознесенскій Дѣвичій монастырь, гдѣ для нея было отдѣлано нѣсколько келій, въ которыхъ въ постѣ и молитвѣ провела она остальные годы своей жизни [3]). Съ этого времени имя Марѳы Іоанновны уже не принадлежитъ міру и она уже не принимаетъ участія въ правленіи.

11-го іюля въ Успенскомъ Соборѣ Михаилъ вѣнчается на царство [4]). Неограниченный самодержецъ новый государь не отпускаетъ однако выборныхъ земскихъ людей. Въ продолженіи первыхъ десяти лѣтъ земскій соборъ функціонируетъ постоянно, и царь въ своихъ рѣшеніяхъ очень охотно опирается на этотъ соборъ, какъ на лучшее средство управленія, понимая всю важность дѣйствовать за одно съ выборными московскаго государства. Почти во все время царствованія Михаила Ѳеодоровича власть государя стоитъ на ряду съ властью русской земли; всѣ важныя государственныя дѣла рѣшаются по царскому указу и соборному уложенію.

Земскіе соборы постоянно заботились объ устройствѣ земли, но благодаря неопытности Михаила въ руководительствѣ дѣлами государства, политика, какъ внутренняя, такъ и внѣшняя шла совершенно случайнымъ путемъ, а на рѣшеніе земскихъ соборовъ наравнѣ съ вопросами первой государственной важности часто передавались совершенно незначительныя дѣла. Главною цѣлью правительственной дѣятельности было успокоеніе взволнованнаго смутою государства. Михаилъ, не смотря на свою молодость, соединяетъ въ себѣ всѣ необходимыя для этого качества, является



Скипетръ царя Михаила Ѳеодоровича.

Моск. оруж. палата.

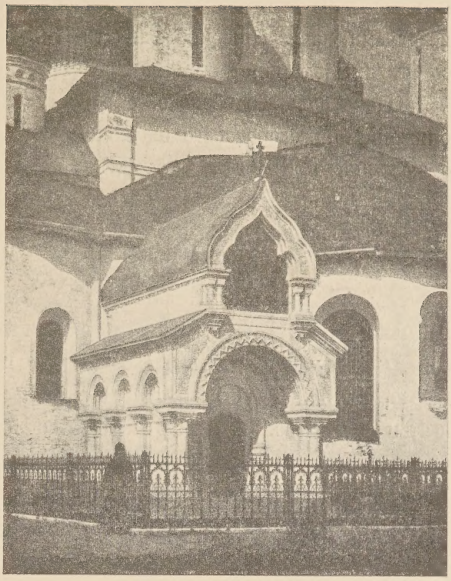
[1]) Дворц. разр. Т. I, стр. 1164.
[2]) Повѣств. о Рос. Арцыбашева Т. III, кн. IV, стр. 2—3.
[3]) Доп. къ Дѣян. Петра Вел. Т. II, стр. 380. Беркъ. Царст. царя Мих. Ѳеод. Т. I, стр. 60.
[4]) Повѣств. о Рос. Арцыбашевъ Т. III, кн. VI, стр. 95—99.

Вѣнчаніе на царство царя Михаила Ѳеодоровича въ Успенскомъ соборѣ.

Старинное изображеніе, приложенное къ „Книгѣ объ избраніи на царство царя Михаила“.

богато одареннымъ отъ природы величайшимъ искусствомъ, котораго не имѣютъ многіе правители,—поддерживать любовь подданныхъ къ особѣ государя. Близъ него нѣтъ ни людей большого ума, ни людей отличающихся энергіей. Мучительства Грознаго, коварства Бориса, смута и полное разстройство всѣхъ государственныхъ устоевъ, выработали жалкое поколѣніе тупыхъ и узкихъ людей, неспособныхъ на самопожертвованіе, между тѣмъ какъ оно то и является крайнею необходимостью для спасенія отечества. Михаилъ

не дѣлаетъ различія между приверженцами Годунова, Отрепьева, Шуйскаго, Тушинскаго вора и Владислава. Передъ нимъ всѣ равны, никто не возводится на ступень царскаго любимца и каждый получаетъ дѣло по способностямъ. Михаилъ пріобрѣтаетъ всеобщую любовь высшихъ сословій своимъ нелицепріятнымъ судомъ, своею кротостью, твердостью, отсутствіемъ слабости и жестокости. Низшія сословія смотрѣли на своего государя, какъ на спасителя вѣры, правъ, нравовъ и обычаевъ, и славили Бога, даровавшаго отечеству православнаго царя царской крови [1]).



Часовня надъ могилою князя Д. М. Пожарскаго въ Суздальскомъ Спасо-Евѳиміевомъ монастырѣ.

(*Сборникъ Нижегородской архивной Комиссіи, т. XI*).

Первою заботою Михаила Ѳеодоровича былъ сборъ казны, опустѣвшей изъ-за прекращенія сбора земскихъ повинностей. Со дня вступленія его на престолъ служилые люди всякихъ чиновъ неоднократно обращались къ нему съ требованіями царскаго денежнаго и хлѣбнаго жалованья. Безъ обиняковъ заявляли они, что если ихъ не удовлетворятъ деньгами, хлѣбомъ, солью и сукнами, то они отъ бѣдности станутъ грабить, воровать и разбойничать по дорогамъ [1]). Царь и соборъ разослали повсюду грамоты, приказывая скорѣе и точнѣе собирать подати въ казну и кромѣ того просили гражданъ давать государству въ займы все, что только возможно. Такія грамоты посылались преимущественно въ сѣверо-восточный край, ибо онъ менѣе всего пострадалъ во время смуты. Большую помощь оказали въ этомъ отношеніи купцы Строгоновы: они прислали громадную по тогдашнему времени сумму въ 3.000 рублей. Для возможно большаго сбора средствъ въ казну, соборъ два раза, въ 1615 и 1616 годахъ назначалъ сборъ пятой деньги, т. е. пятую часть съ годового дохода каждаго городского имущества, а съ уѣздовъ — такъ называемое „посошное“: по сто двадцать рублей съ „сохи“, тогдашней мѣры пахотной земли. Обычныя подати платились своимъ чередомъ. Все же, не смотря на такіе громадные сборы и на займы, къ которымъ прибѣгало правительство, государственная казна пополнялась очень скудно, такъ что средствъ все же не хватало. О льготахъ податному сословію нельзя было и думать, а потому всѣ подати и недоимки собирались съ обычною жестокостью и страшною тяжестью ложились на народъ. Въ первые годы царствованія Михаила были сдѣланы попытки для выясненія

[1]) Устряловъ. Русск. истор., глава VII, отд. 1.

[1]) Костомаровъ. „Русск. истор. въ жизнеописаніяхъ“.

положенія частной земельной собственности въ государствѣ, но всѣ онѣ кончались неудачами, благодаря небрежности „писцовъ“ и „дозорщиковъ“ и злоупотребленіямъ со стороны администраціи и населенія.

Очень большое безпокойство доставлялъ Михаилу и собору Заруцкій. При приближеніи нижегородскаго ополченія къ Москвѣ, онъ, вмѣстѣ съ Мариною и ея сыномъ, бѣжалъ на Донъ, гдѣ и успѣлъ собрать большое войско донскихъ казаковъ. Усилія Михаила направлены къ тому, чтобы парализовать дѣятельность Заруцкаго. Онъ посылаетъ нѣсколько отрядовъ для преслѣдованія Заруцкаго и одновременно шлетъ донскимъ казакамъ богатые подарки, жалованье и знамя съ грамотой, въ которой, пишетъ: и вамъ бы съ тѣмъ знаменемъ противъ недруговъ стоять, на нихъ ходить и, прося у Бога милости, надъ ними промышлять, сколько милосердный Богъ помощи подастъ; къ намъ великому государю, по началу и по своему обѣщанію, службу свою и радѣнье совершали бы, а наше царское слово инако къ вамъ не будетъ“. Казаки начинаютъ мало-по-малу оставлять Заруцкаго. Царскія войска наносятъ ему близь Воронежа пораженіе. Заруцкій не теряетъ, однако, головы, бѣжитъ вмѣстѣ съ Мариною къ Волгѣ, овладѣваетъ Астраханью и провозглашаетъ Марину царицей. Царскій воевода, князь Одоевскій, наноситъ ему новое пораженіе; Заруцкій бросается на Яикъ и здѣсь, вмѣстѣ съ Мариною и ея сыномъ, попадаетъ въ руки стрѣлецкихъ головъ Пальчикова и Онучина. 25 іюня 1614 года подъ сильнымъ конвоемъ доставили плѣнниковъ въ Москву, гдѣ Заруцкаго посадили на колъ, сына Марины повѣсили, а саму Марину посадили въ темницу, гдѣ она и окончила свое существованіе.

Безпокойный Донъ былъ усмиренъ, но весь сѣверо-восточный край продолжалъ оставаться во власти казаковъ Донскихъ, Малороссійскихъ и Запорожцевъ, соединившихся въ одну громадную шайку подъ начальствомъ атамана Баловня. Наконецъ бояринъ Лыковъ разбилъ Баловня на голову подъ Москвой и загналъ остатки его войска на Украйну.

Но на этомъ дѣло умиротворенія взволнованнаго отечества не кончилось. Оставалась еще шайка головорѣзовъ разныхъ вѣръ и націй, подъ начальствомъ полковника Лисовскаго, наводившая ужасъ на всю страну грандіозными разбоями и невѣроятною быстротою передвиженія отъ одного разграбленнаго города къ другому. Князь Пожарскій, получившій приказаніе изловить или уничтожить отважнаго литвина вмѣстѣ съ его „лисовчиками“, безуспѣшно гонялся за нимъ до тѣхъ поръ, пока не занемогъ отъ усталости и изнеможенія. И только несчастный случай избавилъ Россію отъ этого опаснаго врага,—Лисовскій упалъ съ лошади и разбился на смерть.

Узнавъ о воцареніи Михаила Ѳеодоровича, Сигизмундъ вынужденъ былъ со стыдомъ возвратиться изъ подъ Вязьмы. Онъ не имѣлъ никакихъ денежныхъ средствъ для набора новой арміи и потому не могъ открыто вредить намъ въ теченіе цѣлыхъ трехъ слишкомъ лѣтъ. Все-же ему тяжело было отказаться отъ московскаго престола и онъ, склонивъ предварительно на свою сторону германскаго императора Матіаса, предлагалъ прибѣгнуть къ его посредничеству, въ качествѣ третейскаго судьи. Но бояре и высшіе русскіе сановники, назначенные для веденія мирныхъ переговоровъ, отвергли

всякое постороннее вмѣшательство. Наши требованія сводились къ возвращенію Смоленска, уплатѣ милліона рублей за убытки, выводу польскихъ войскъ изъ Россіи и признанію Михаила царемъ; поляки настаивали на возведеніи Владислава на московскій престолъ. Переговоры затянулись, не приведя ни къ какому результату. Въ это время русскія войска, пользуясь безсиліемъ Сигизмунда, выгнали поляковъ изъ Дорогобужа, Вязьмы и Бѣлой. Смоленскъ же занятый сильнымъ польскимъ гарнизономъ, не сдавался, и, не смотря на всѣ усилія, русскіе воеводы не только не смогли овладѣть городомъ, но, разбитые Гонсѣвскимъ, принуждены были снять осаду.

Густавъ Адольфъ, король шведскій.

Портретъ Ванъ-Дейка въ старой Пинакотекѣ въ Мюнхенѣ.

Провозглашенный во время междуцарствія царемъ въ Новгородѣ, братъ Шведскаго короля Густава-Адольфа, Филиппъ, съ избраніемъ Михаила Ѳеодоровича на царство, потерялъ надежду на престолъ Русскій. Подъ предлогомъ вознагражденія Швеціи за понесенные убытки, Густавъ-Адольфъ рѣшилъ присвоить Новгородскую область. Отбивать ее былъ посланъ князь Дмитрій Тимофеевичъ Трубецкой. Война со Швеціей была несчастлива для Россіи. Не доходя до Новгорода, при селѣ Городницахъ, русское войско потерпѣло сильное пораженіе отъ генерала Делагарди. 8 іюня слѣдующаго 1614 года самъ король осадилъ Псковъ. Псковичи съ отчаяннымъ мужествомъ въ теченіе семи недѣль защищали городъ, блестяще отражая всѣ приступы короля. Одновременно новгордскіе Повольники выбѣгали изъ лѣсовъ и жестоко мстили шведамъ за порабощеніе. Тогда же были получены свѣдѣнія о предполагающемся нападеніи на Швецію польскаго короля. Упорная оборона Пскова и столь тревожныя извѣстія вынудили Густава-Адольфа согласиться на веденіе мирныхъ переговоровъ. При посредствѣ англійскаго посла, Джона Мерика, 13 февраля 1617 года, въ деревнѣ Столбово былъ заключенъ миръ. Густавъ-Адольфъ возвратилъ древнѣйшее достояніе Россіи—Новгородскую Область и обязался не помогать полякамъ; взамѣнъ онъ получилъ приморскую полосу: Ивангородъ, Ямбургъ, Копорье, Орѣшекъ и всю Ингерманландію съ Кэксгольмомъ; братъ короля, Филиппъ, въ свою очередь отказался отъ притязаній на московскую корону. Заключеніе мира было торжественно отпраздновано. Въ награду за посредничество Джона Мерика, Михаилъ Ѳеодоровичъ разрѣшилъ англичанамъ безпошлинно вымѣнивать во Псковѣ свои товары на ленъ [1]).

[1]) Собр. грам. и договор. Т. III. № 49.

Владиславъ IV, король польскій.

Съ рѣдчайшей гравюры раб. Луки Ворстермана. (Изъ собр. семьи Ѳ. И. Стравинскаго).

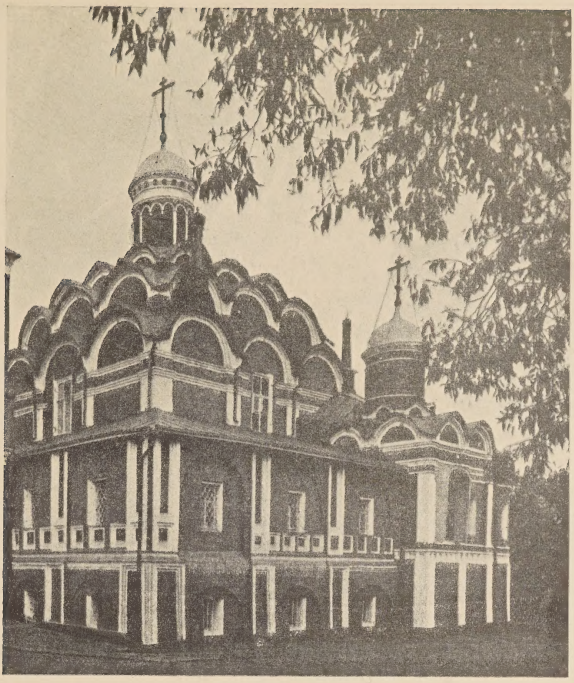
Поспѣшное заключеніе Столбовскаго мира на крайне невыгодныхъ для Россіи условіяхъ зависѣло отъ очень важныхъ причинъ.

Въ предѣлы Россіи вступилъ королевичъ Владиславъ, съ довольно многочисленнымъ войскомъ, чтобы силою оружія добыть себѣ московскій престолъ.

Весною 1617 года, Владиславъ овладѣлъ Дорогобужемъ и Вязьмою, но остановленный подъ Можайскомъ боярином Лыковымъ, отступилъ къ Вязьмѣ. Здѣсь войско Владислава простояло цѣлую зиму; много терпѣло оно отъ частыхъ мелкихъ нападеній русскихъ, испытывая холодъ и голодъ. Недостатокъ съѣстныхъ припасовъ и неполученіе жалованья сильно озлобили своевольныхъ шляхтичей,—войско королевича начало бунтовать и съ наступленіемъ весны цѣлыми толпами стало покидать его лагерь. Это испугало Сигизмунда. Ради спасенія сына, онъ цѣною золота склонилъ на его сторону Запорожскаго гетмана Канашевича-Сагайдачнаго. Подкрѣпленный двадцатью тысячами Запорожскихъ казаковъ, приведенныхъ гетманомъ Сагайдачнымъ, Владиславъ въ ночь на 1-ое октября 1619 года двинулся прямо на Москву. По счастью наканунѣ приступа на сторону русскихъ передались изъ непріятельскаго лагеря два петардщика. Они сообщили царю и боярамъ планъ предполагаемой атаки, благодаря чему поляки на другой день были отбиты отъ Арбатскихъ и Тверскихъ воротъ Бѣлаго Города, потерявъ до трехъ тысячъ человѣкъ убитыми [1]). Въ память этой побѣды, по данному ранѣе обѣту, Михаилъ Ѳеодоровичъ воздвигъ въ селѣ Рубцовѣ (нынѣ Покровское, Лефортовскаго уѣзда) каменную церковь во имя Покрова Пресвятой Богородицы [2]).

Владиславъ, видя, „что люди Московскаго Государства на его Королевичеву прелесть не прельщаются“ [3]), и убѣдившись, что лишить Михаила

[1]) Дворцов. разряд. Т. I. стр. 365.
[2]) Лѣтоп. о многихъ мятежахъ, стр. 319.
[3]) Дворц. разряд. Т. I., стр. 365.

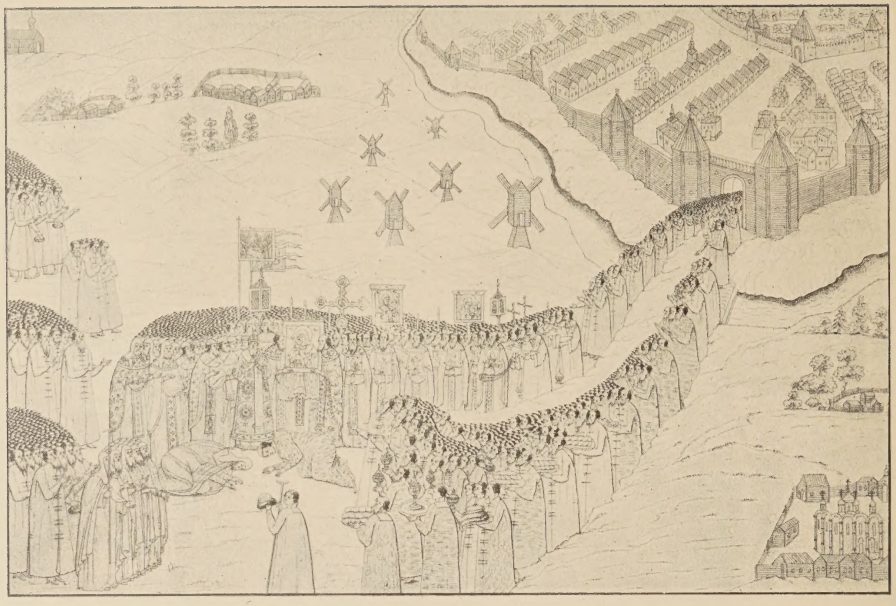


Церковь во имя Покрова Пресвятыя Богородицы въ с. Рубцовѣ.

(*И. Грабарь. „Исторія русскаго искусства“*).

Ѳеодоровича престола невозможно, сталъ искать мира. Послѣ долгихъ переговоровъ въ селѣ Деулинѣ, расположенномъ неподалеку отъ Троице Сергіевой лавры, было заключено перемиріе на четырнадцать съ половиною лѣтъ. Миръ для русскихъ купленъ былъ дорогою цѣною. Михаилъ уступилъ Польшѣ области Смоленскую, Черниговскую и Сѣверскую и исключилъ изъ своего титула названія: Ливонскаго, Черниговскаго и Смоленскаго. Владиславъ отказался отъ московской короны, далъ слово не титуловаться Царемъ и Великимъ Княземъ Московскимъ и обязался освободить знаменитыхъ русскихъ плѣнниковъ—митрополита Филарета, боярина Шеина, дворянъ и дѣтей боярскихъ. Мѣстомъ взаимнаго размѣна плѣнными была назначена рѣка Поляновка. Туда въ ветхомъ польскомъ зипунѣ былъ привезенъ Филаретъ Никитичъ [1]). Гонсѣвскій, привезшій Филарета, требовалъ за возвращеніе знаменитаго узника, какъ за отца царскаго, уступки нѣкоторыхъ земель сверхъ утвержденныхъ условіями перемирія. Узнавъ объ этомъ, митрополитъ явилъ новый примѣръ мужественнаго великодушія во имя блага

[1]) Дополн. къ дѣян. Петра Вел. Т. III, стр. 441.



Встрѣча подъ Москвою митрополита Филарета по возвращеніи изъ польскаго плѣна.

Со старинная изображенія, приложеннаго къ „Книгѣ объ избраніи на царство царя Михаила Ѳеодоровича“.

родины: онъ написалъ присланнымъ для размѣна боярамъ, чтобы „они отнюдь за него не поступалися ни пяденью земли Русской. [1])

По царскому приказу, въ Можайскѣ, Вязьмѣ и Звенигородѣ, митрополиту Филарету были устроены торжественныя встрѣчи, а въ Москвѣ самъ царь, со всѣми государственными чинами, выѣхалъ на встрѣчу отца [2]). Едва увидѣвъ приближающагося родителя, юный царь сошелъ съ коня и пѣшкомъ поспѣшилъ къ отцу. Отецъ и сынъ отъ радости залились слезами, обнимались и припадали къ стопамъ другъ друга при крикахъ ликующаго народа. Потомъ они сѣли вмѣстѣ въ колымагу и въѣхали въ Москву, гдѣ были встрѣчены крестнымъ ходомъ въ предшествіи котораго царь и митрополитъ шли дальше черезъ весь городъ къ Успенскому собору. Послѣ благодарственнаго молебствія митрополитъ Филаретъ проводилъ сына въ царскіе покои, а самъ удалился на Троицкое подворье [3]).

21 іюня 1619 года, по желанію царя и настояніямъ всего духовенства, митрополитъ Филаретъ былъ возведенъ въ санъ Святѣйшаго Московскаго и всея Россіи патріарха [4]).

[1]) Лѣтоп. по Никон. списку т. VII и VIII стр. 242.
[2]) Лѣт. по Никон. списку т. VII и VIII стр. 243 и 244.
[3]) Дворц. разр. т. I стр. 399.
[4]) Собр. госуд. грам. и догов. т. III № 45.

Печать митрополита Филарета.

Іерусалимскій патріархъ Феофанъ, находившійся въ то время въ Москвѣ, торжественно рукоположилъ его 24 іюня 1619 года [1]), и съ этихъ поръ патріархъ Филаретъ становится соправителемъ своего сына. Имя его во всѣхъ грамотахъ, во всѣхъ государственныхъ актахъ пишется нераздѣльно съ царскимъ; на всѣхъ аудіенціяхъ, на всѣхъ торжественныхъ засѣданіяхъ патріархъ занимаетъ мѣсто по правую руку государя [2]). Царь жалуетъ патріарху двѣ трети Варзужской волости [3]), увеличиваетъ его права, двору патріаршему придаетъ невиданный до тѣхъ поръ блескъ. Грамотою 20 мая 1625 года патріарху предоставляется власть надъ подвѣдомственными ему, какъ духовными, такъ и свѣтскими чинами, судъ и расправа надъ ними, за исключеніемъ уголовныхъ дѣлъ. Ему разрѣшается производить по своему усмотрѣнію сборъ подати и оброка со всѣхъ духовныхъ особъ и церковныхъ имѣній [4]). Мудрый святитель вполнѣ оправдалъ довѣріе своего державнаго сына неутомимыми заботами о благѣ отечества до самой своей смерти. Онъ отличался сильною волею, большимъ здравымъ смысломъ и знаніемъ людей.

Филарету пришлось много пережить, много переиспытать, но монашество въ лучшіе годы жизни, заточеніе, жизнь въ Тушинѣ и плѣнъ польскій только еще болѣе закалили его отъ природы сильный характеръ, воспитали его волю и энергію и выработали изъ него настоящаго государственнаго человѣка, умнаго администратора съ опредѣленными цѣлями. Не смотря на неровность, суровость и даже деспотичность патріарха, Россія благословляла его, ибо онъ, „царствію помогатель и строитель, сирымъ защитникъ и обидимымъ предстатель“.

Съ возвращеніемъ Филарета сразу же почувствовалась на верху хозяйская

[1]) Древн. Росс. Вивл. т. VI стр. 125.
[2]) Повседневн. Дворца записк. времен. Госуд. Мих. Ѳеод. и Алекс. Мих. ч. I.
[3]) Акты Археогр. комис. т. III № 82.
[4]) Собран. государств. грам. и договоровъ Т. III. № 71.

рука, которая немедленно стала приводить въ порядокъ государство, доведенное „разрухою“ до самаго плачевнаго состоянія. Всѣ затруднительные вопросы рѣшались не иначе какъ по его совѣту, и внутреннее благоустройство только при немъ быстро двинулось.

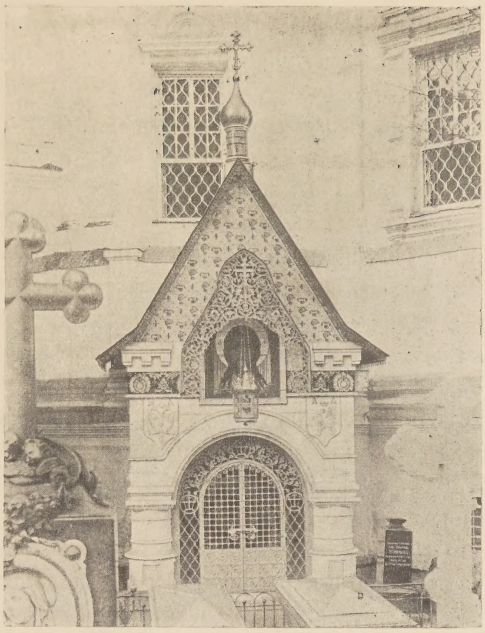
Путаница въ финансовыхъ дѣлахъ и въ порядкѣ взиманія податей прежде обратила на себя вниманіе патріарха, и по его настоянію этотъ важнѣйшій вопросъ государственнаго хозяйства передается въ 1619 году на разсмотрѣніе земскаго собора. Патріархъ выясняетъ собору печальное экономическое положеніе податныхъ классовъ и, какъ прямое слѣдствіе этого, уклоненіе отъ уплаты податей, затѣмъ неудовлетворительное состояніе администраціи, безнаказанно чинящей массу привычныхъ злоупотребленій и предлагаетъ для устраненія всѣхъ этихъ неустройствъ мѣру столь же простую, сколько и мудрую, а именно: произвести всеобщую перепись государства съ составленіемъ подробныхъ вѣдомостей о пространствѣ земель съ угодьями, принадлежащими городамъ, монастырямъ, казнѣ и частнымъ лицамъ. Въ этихъ вѣдомостяхъ должно быть проставлено количество доходовъ, собираемыхъ съ земель хлѣбомъ, сѣномъ и разными другими произведеніями, а также указано количество обывательскихъ на нихъ дворовъ. Соборъ внялъ голосу маститаго старца и постановилъ отправить по всему государству писцовъ и дозорщиковъ, давъ имъ подробные наказы, чтобы они „описали и дозрили всѣ города вправду, безъ посуловъ, чтобы пріостановили переходъ крестьянъ отъ одного владѣльца къ другому, сыскивали про сильныхъ людей во всякихъ обидахъ; сыскивали бы, что отъ разоренія запустѣло, отъ такихъ людей, которые умѣли бы честно и правдиво разсказать обиды и насильство и разоренье“, „чтобы всякія нужды и тѣсноты и разоренья и всякіе недостатки были вѣдомы, и государь бы съ Патріархомъ начали промышлять, чтобы во всемъ поправить, какъ лучше“ [1]). Такъ называемыя писцовыя книги составлялись въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, и трудъ затраченный на ихъ составленіе не пропалъ даромъ, такъ какъ положительные результаты сказались очень скоро. Благодаря переписи опредѣлились и увеличились доходы государства, уменьшились недоимки, уравнялись подати, точно обозначились границы помѣщичьихъ владѣній и окончательно прекратились повсемѣстные грабежи и безпорядки [2]). Кромѣ посылки писцовъ и дозорщиковъ было рѣшено вызвать въ Москву выборныхъ людей изъ каждаго города, чтобы они сообщили подробныя свѣдѣнія о положеніи своего города и области и помогли бы правительству найти средства для лучшаго устройства земли. По его же патріаршему совѣту, соборъ въ 1619 году постановилъ составить роспись государственныхъ доходовъ и расходовъ и учредилъ сыскной приказъ, поручивъ боярамъ князю Черкасскому и Мезецкому сыскивать про обиды „сильныхъ людей“, которые, „не по нашему (царскому) указу, монастырямъ, служилымъ, посадскимъ, уѣзднымъ, проѣзжимъ всякимъ людямъ чинятъ насильства, убытки всякіе, посулы, поминки и кормы берутъ многіе“.

Патріархъ сразу же понялъ необходимость усиленія самодержавной власти, для

[1]) Смирновъ. „Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичъ“.
[2]) Доп. къ Дѣян. Петра Вел. Т. II. стр. 452.

чего, по его совѣту, было уничтожено мѣстничество на службѣ при полкахъ и при отправленіи посольскихъ обязанностей.

Онъ заботился какъ о внутреннемъ, такъ и о внѣшнемъ благоустройствѣ русской церкви въ землѣ Московской и простеръ свои пастырскія попеченія также на отдаленныя области Сибири, гдѣ, для утвержденія вѣры и нравственности, учредилъ Сибирскую и Тобольскую Архіепископіи [1]). Патріархъ первый обратилъ вниманіе на богатства этого края, стремясь вознаградить ими утраты смутнаго времени [2]).



Входъ въ усыпальницу бояръ Романовыхъ въ московскомъ Ново-Спасскомъ монастырѣ.

Съ современной фотографіи.

Самое видное мѣсто въ дѣятельности патріарха Филарета занимаетъ печатаніе и исправленіе богослужебныхъ книгъ. Вмѣстѣ съ разореніемъ монастырей и церквей были сожжены богослужебныя книги, а въ Москвѣ, въ единственномъ мѣстѣ, откуда выходили печатныя богослужебныя книги, „вся штанба печатнаго дѣла отъ враговъ и супостатъ разорися и огнемъ позжена бысть, погибе до конца и не остася ничтоже таковаго орудія. Хитріе на то людіе мали осташася и въ иные грады отбѣгоша“. Съ воцареніемъ Михаила Ѳеодоровича, печатное дѣло возстановилось, но печатаніе шло неуспѣшно, и только патріархъ Филаретъ „зельною ревностію одержимъ бывъ къ божественнымъ книгамъ, повелѣлъ печатанію строитися безпрестани и предавать книги по всей русской землѣ святымъ Божіимъ церквамъ“. Царь и патріархъ видѣли въ книгахъ „многое нѣкое и преизлишно разногласіе и несличное стихословіе. О семъ разумно внемлюще, они повелѣли отъ градовъ книги харатейныя добрыхъ переводовъ древнихъ собрати и отъ тѣхъ древнихъ божественныхъ писаній стихословіе исправляти, яже неисправленіемъ отъ преписующихъ и многолѣтныхъ обычаевъ погрѣшено“. Патріархъ обратилъ особое вниманіе на исправленіе требника и служебника: первый былъ печатанъ четыре раза, второй шесть разъ. Кромѣ нихъ были напечатаны Псалтири слѣдованная и учебная, Уставъ, Минеи, Тріоди, Часовники,

[1]) Истор. Росс. Іерарх. Т. I. стр. 42. Собр. Госуд. грам. и догов. Т. III. стр. 216 и 217.
[2]) Доп. къ Акт. Археогр. Ком. Т. II. № 67—68, 71 и 73.

Катехизисъ, Азбука Бурцова и много другихъ книгъ. Къ сожаленію только въ послѣдніе дни своей жизни Филаретъ нашелъ время обратить вниманіе на устройство школъ. За недостаткомъ свѣдущихъ людей, для обученія юношества приходилось обращаться за учителями на востокъ къ патріарху Константинопольскому Кириллу. Въ 1633 году въ Москву пріѣхалъ протосингелъ Александрійскаго патріарха Іосифъ съ цѣлью перевода на славянскій языкъ греческихъ книгъ и для обученія ребятъ грамотѣ и греческому языку. Въ видахъ дальнѣйшаго образованія юношества Филаретомъ открыто два духовныхъ училища подъ названіемъ Грекославянской школы [1]).

Хорошо зная людей, Филаретъ Никитичъ не довѣрялся лести и обману и неусыпнымъ окомъ охранялъ престолъ сына отъ нравственной испорченности тѣхъ лицъ, которые его окружали. Онъ преслѣдовалъ всѣхъ дѣйствительно виновныхъ и строго наказывалъ ихъ, но за безвинно-пострадавшихъ всегда былъ заступникомъ и ходатаемъ и избавлялъ ихъ отъ угнетенія сильными. По словамъ лѣтописи, патріархъ Филаретъ „не токмо что слово Божіе исправляше, но и земская вся избавляше отъ насилія многихъ, и никовожъ въ Московскомъ государствѣ сильниковъ не бысть“ [2]).

На ряду съ внутреннимъ устройствомъ государства и борьбой съ нахлынувшими со всѣхъ сторонъ внѣшними врагами, пользуясь временнымъ успокоеніемъ, наступившимъ сейчасъ же послѣ заключенія столбовскаго мира, Михаилъ Ѳеодоровичъ, по благословенію матери, выбралъ себѣ въ невѣсты дѣвицу Марію Хлопову. По тогдашнему обычаю она перемѣнила свое имя, стала называться Анастасіей, въ память супруги Ивана Васильевича Грознаго и получила наименованіе царицы. Къ несчастію невѣста заболѣла, благодаря чему, по опредѣленію собора чиновъ духовныхъ и свѣтскихъ была лишена сана царицы и вмѣстѣ со своими родственниками послана на жительство сначала въ Тобольскъ и Верхотурье, а потомъ въ Нижній Новгородъ [3]).

Послѣ неудачнаго сватовства на Маріи Хлоповой, Михаилъ Ѳеодоровичъ рѣшаетъ найти себѣ невѣсту между иноземными принцессами, для чего въ Данію, Германію, Францію и Англію были отправлены послы, которымъ велѣно привезти съ собой персону государскихъ дочерей и сестеръ безъ приписи (портреты безъ прикрасъ [4]). Но, повидимому, мысль о бракѣ съ иноземной принцессой Михаиломъ была вскорѣ оставлена; онъ, по совѣту отца, поручилъ нѣсколькимъ боярамъ произвести слѣдствіе о болѣзни дѣвицы Маріи Хлоповой. Слѣдствіе выяснило, что Хлопова не страдала никакими недугами, и что случайная кратковременная ея болѣзнь была представлена боярами Салтыковыми изъ корыстныхъ цѣлей въ ложномъ видѣ. Салтыковы были наказаны Государемъ за оговоръ, однако Марѳа Іоанновна не дала вторично своего согласія на бракъ сына съ дѣвицею Хлоповой.

Красота и душевныя достоинства дочери князя Владиміра Тимофеевича Долгорукова, княжны Маріи Владиміровны, а также и дружественныя отношенія, связывавшія

[1]) Путешествіе Олеарія 1647 г.
[2]) Дополн. къ Дѣян. Петра Вел. Т. II, стр. 447.
[3]) Акты Археограф. комис. Т. III № 49.
[4]) Памятн. диплом. сношен. Росс. и проч. изд. II. Отд. Собств. Е. И. В. Канц. Т. II стр. 1353 и 1354.

Клише и печать С. М. Прокудина-Горскаго. Спб.

князя съ патріархомъ Филаретомъ, подали этому послѣднему мысль избрать княжну въ супруги своему державному сыну. 12 іюля 1624 года княжна Долгорукова была объявлена невѣстою государя [1]), а 19 сентября 1625 года было торжественно отпраздновано ихъ бракосочетаніе. Но по волѣ Провидѣнія новобрачнымъ не дано было наслаждаться супружескимъ счастьемъ. На другой же день послѣ брака царица почувствовала себя сильно нездоровою и даже не могла быть при торжественномъ обѣденномъ столѣ [2]). По словамъ лѣтописей: „во второй же день царица Марія Владиміровна обрѣтеся испорчена и бысть скорбь ея велія зѣло“ [3]). Три слишкомъ мѣсяца продолжались страданія царицы. Силы ея постепенно падали, и наконецъ 7 января 1626 года она отошла въ вѣчную жизнь [4]). „Грѣхъ же ради нашихъ“, говоритъ лѣтопись о многихъ мятежахъ, „отъ начала врагъ нашъ діаволъ, не хотя добра роду христіанскому, научи врагъ человѣка своимъ діавольскимъ наущеніемъ и ухищреніемъ, испортиша царицу Марію Владиміровну и бысть Государыня больна и тогожъ года въ самое крещенье предаде свою праведную душу“ [5]).

5-го февраля 1626 года совершилось вторичное бракосочетаніе Михаила Ѳеодоровича съ Евдокіею Лукьяновною Стрѣшневой.

Дочь незначительнаго русскаго дворянина Лукьяна Степановича Стрѣшнева, проживавшаго въ нынѣшнемъ Можайскомъ уѣздѣ близь города Можайска, въ маленькомъ имѣніи, воздѣлываемомъ собственными руками, Евдокія Лукьяновна по бѣдности была отправлена изъ дому въ городъ Москву и отдана въ прислужницы дочери дальней своей родственницы Шереметьевой [6]).

Въ 1626 году по повелѣнію царя Михаила Ѳеодоровича съѣхались во дворецъ въ сопровожденіи своихъ матерей и родственницъ шестьдесятъ дѣвицъ, принадлежавшихъ къ первостепеннымъ княжескимъ и боярскимъ семействамъ для избранія изъ ихъ числа царской невѣсты. Дѣвицы были одарены Государемъ богатыми одеждами и въ нихъ представлены инокинѣ Маѳѣ Іоанновнѣ, послѣ чего матери и родственницы были отпущены по домамъ, а сами дѣвицы оставлены во дворцовыхъ покояхъ, и при каждой изъ нихъ осталось по одной прислужницѣ съ почивальнымъ платьемъ. Въ числѣ этихъ прислужницъ находилась Евдокія Лукьяновна, ухаживавшая за знатною своею родственницею. Въ полночь царь вмѣстѣ съ матерью обозрѣвалъ невѣстъ и, по возвращеніи въ свои покои, объявилъ, что его выборъ палъ на одну изъ прислужницъ. Маѳѣ Іоанновнѣ, не смотря на всѣ доводы и увѣщанія о несообразности выбора, не удалось уговорить сына перемѣнить рѣшеніе, — царь остался непреклоненъ. Узнавъ, что счастливая избранница—дочь бѣднаго дворянина и вполнѣ достойная дѣвица, Маѳа Іоанновна, видя въ выборѣ Михаила Ѳеодоровича Божій промыселъ, благословила сына на бракъ. По обычаю того времени, имя невѣсты до солнечнаго восхода было объяв-

[1]) Сказаніе о родѣ князей Долгоруковыхъ, стр. 15.
[2]) Дворцов. разр. Т. I. стр. 633.
[3]) Нов. лѣтоп. сост. въ царств. Мих. Ѳеод. стр.187.
[4]) Дворц. разр. Т. I. стр. 658.
[5]) Лѣтоп. о мног. мятежахъ изд. 2 стр. 333. Дворц. разр. Т. I. стр. 633.
[6]) Les Fastes de l'Empire de Russie par Darvil T. I p. 86.

Бракосочетаніе царя Михаила Ѳеодоровича съ Евдокіею Лукьяновною.

Изъ рѣдкаго изданія „Описаніе въ лицахъ торжества, происходившаго въ 1626 г., Февраля 5, при бракосочетаніи Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича съ Государынею Царицею Евдокіею Лукьяновною изъ рода Стрѣшневыхъ“.

(*Библіотека Императорской Академіи Художествъ*).

лено въ Успенскомъ соборѣ всѣмъ собравшимся духовнымъ властямъ; утромъ Евдокія Лукьяновна была облачена въ свѣтлыя одежды, и во время благовѣста къ молебствію ей были представлены боярскія и княжескія дочери, которыхъ она, по простотѣ характера, не допустивъ къ цѣлованію руки, сама всѣхъ цѣловала. О бракосочетаніи царя въ дворцовыхъ разрядахъ записано: „лѣта 7134 году, января 29 день, Государь, совѣтовавъ со отцомъ своимъ, Святѣйшимъ Патріархомъ Филаретомъ и съ матерью своею инокою Марѳою Ивановною, чтобы ему Государю сочетатися законному браку, въ наслѣдіе рода его государскаго... А произволилъ Государь взяти за себя Государя Лукьяна Степановича дщерь, Евдокію Лукьяновну, а радость (свадьба) ихъ была Государская, въ воскресенье, февраля въ 5 день. А напредъ Государской радости, за три дни, ввели Государыню въ царскія хоромы и нарекли царицею“.

Бракосочетаніе царя Михаила Ѳеодоровича съ Евдокіею Лукьяновною. Свадебный столъ въ Грановитой палатѣ.

Изъ рѣдкаго изданія „Описаніе въ лицахъ торжества, происходившаго въ 1626 г., Февраля 5, при бракосочетаніи Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича съ Государынею Царицею Евдокіею Лукьяновною изъ рода Стрѣшневыхъ".

(*Библіотека Императорской Академіи Художествъ*).

Послѣ устройства своего семейнаго очага Михаилъ Ѳеодоровичъ съ большимъ рвеніемъ принимается за внутреннія дѣла государства. Всѣ послѣдующія распоряженія его направляются къ тому, чтобы улучшить администрацію и поднять платежныя и служебныя силы страны. Въ 1627 году Михаилъ повсемѣстно возстановляетъ губныхъ старостъ, предписывая выбирать ихъ изъ лучшихъ дворянъ; права ихъ и обязанности расширяются—въ ихъ рукахъ сосредоточивается все областное управленіе и земскій судъ. Мѣра эта къ концу царствованія была уничтожена, и губныхъ старостъ вновь смѣнили правительственные воеводы. Центральное управленіе возстановлялось Михаиломъ Ѳеодоровичемъ по старымъ образцамъ въ видѣ приказовъ, число которыхъ, сообразно потребностямъ времени, сильно возрасло. Во главѣ всего управленія по прежнему стояла Государева боярская дума. Обращено очень большое вниманіе и много сдѣлано для облегченія класса служилыхъ людей, находившихся въ крайне тяжеломъ положеніи. Въ помѣстныхъ дѣлахъ Михаилъ Ѳеодоровичъ руководствовался

старыми обычаями, издавалъ частные указы о помѣстныхъ дѣлахъ, изъ которыхъ подъ конецъ, составился цѣлый сводъ, названный „помѣстнымъ уложеніемъ".

Въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича продолжается, начатое при Годуновѣ, ограниченіе перехода части крестьянъ и ограниченіе территоріи перехода и появляется новый разрядъ крестьянъ, которые по закону не могутъ уже переходить (а „бѣгутъ"). Въ основѣ этого распоряженія, по всей вѣроятности, лежали экономическія соображенія. Бѣглыхъ искали и возвращали землевладѣльцамъ въ теченіе пяти лѣтъ послѣ побѣга. Впослѣдствіи пятилѣтній срокъ увеличивается сначала до десятилѣтняго, а потомъ до пятнадцатилѣтняго, и такимъ образомъ крестьянство все болѣе и болѣе прикрѣпляется. Смута, всеобщее разореніе, тяжелыя подати, насилія администраціи, система откуповъ, монополіи казны, отсутствіе частныхъ капиталовъ и иностранная конкурренція сильно вредили торговлѣ и промышленности, и всѣ попытки правительства улучшить ихъ остаются безрезультатными.

Государь обращаетъ особенное вниманіе на народную нравственность, повелѣвая строго наблюдать за сохраненіемъ благочинія въ храмахъ Божіихъ и за исполненіемъ уставовъ Святой Православной вѣры. Изъ за недостатка матеріальныхъ средствъ нельзя было подвергнуть коренному преобразованію тогдашнюю русскую рать, но эта сторона государственной дѣятельности естественно требовала вниманія.

Михаилъ Ѳеодоровичъ цѣлымъ рядомъ мѣръ улучшилъ управленіе и содержаніе своихъ войскъ, признавая въ то же время необходимымъ образованіе новыхъ полковъ изъ иностранныхъ солдатъ. Шотландскій полковникъ Александръ Лессли и Геприхъ фонъ-Дамъ были приняты на русскую службу, снабжены царскими грамотами и отправлены заграницу для набора полковъ; вернувшись, они привезли съ собой офицеровъ, солдатъ, запасы пороха и оружія. Иноземнымъ солдатамъ платится большое, сравнительно, жалованье, а лучшимъ изъ нихъ, съ цѣлью привязать ихъ къ Россіи, царь даетъ помѣстные оклады [1]). Въ виду того, что крѣпости имѣли самый плачевный видъ, состоя изъ полуразрушенныхъ башенъ и бойницъ, изъ осыпавшихся валовъ и едва замѣтныхъ рвовъ, вооруженіе также было неимовѣрно жалкое,—изъ Европы за большое жалованье призываютъ опытныхъ мастеровъ, умѣющихъ лить ядра, укрѣплять города и стрѣлять изъ пушекъ, а иноземныхъ солдатъ берутъ на службу съ непремѣннымъ условіемъ по окончаніи срока найма оставлять все вооруженіе въ Россіи. По повелѣнію Государя въ 1622 году заканчивается уставъ ратныхъ дѣлъ, начатый Шуйскимъ.

Собственная армія тоже преобразовывается, причемъ наемные иноземцы обучаютъ ее иностранному строю, чего раньше не было. Особенное вниманіе обращено на стрѣльцовъ, напоминавшихъ по своему устройству иностранное войско, изъ нихъ старались образовать ядро постоянной арміи. Сюда набирали охочихъ людей, умѣющихъ стрѣлять; имъ давали хорошее содержаніе, много разныхъ льготъ, въ томъ числѣ свободу отъ общаго суда и право выбирать себѣ начальника или „голову". Въ то же время въ Россіи проживало довольно много иностранцевъ—труженниковъ, которые устраивали у

[1]) Вѣляевъ. О рус. войскѣ въ царств. Мих. Ѳеод. стр. 2.

Пріѣздъ иностранцевъ въ Москву XVII столѣтія.

Съ картины С. В. Иванова.

(Московская Третьяковская галлерея).

насъ заводы—желѣзные, мѣдные, стеклянные и другіе, причемъ обязывались не дѣлать секрета изъ своего мастерства и обучать ему русскихъ. Подлѣ самаго царя было много свѣдущихъ иностранцевъ—различныхъ спеціалистовъ, какъ то: лекарей, аптекарей, алхимиковъ, органщиковъ. Михаилъ особенно не жалѣлъ денегъ для „географусовъ", лишь бы они были „научены острологіи и небеснаго круга и землемѣрію и инымъ подобнымъ мудростямъ".

Какъ только внутреннія дѣла стали приходить въ порядокъ, Михаилъ Ѳеодоровичъ возобновилъ дипломатическія сношенія съ европейскими и азіатскими государями. Послы царя ѣздили въ Англію, Данію, Нидерланды, во Францію, къ Императору Германскому, въ Турцію и Персію, и отвѣтныя посольства пріѣзжали въ свою очередь въ Москву.

Въ 1621 году Польша оказалась въ очень затруднительномъ положеніи—ей грозила одновременная война съ Турціей и Швеціей. Турецкій султанъ Османъ, Крымскій Ханъ и шведскій король Густавъ—Адольфъ предлагали Михаилу Ѳеодоровичу союзъ противъ Польши. Не смотря на то, что царь имѣлъ законное право нарушить деулинское перемиріе, ибо поляки систематически нарушали цѣлый рядъ его статей, Михаилъ Ѳеодоровичъ отклонилъ отъ себя самостоятельное рѣшеніе вопроса о союзѣ и отдалъ

его на разсмотрѣніе земскаго собора, который единогласно постановилъ начать войну съ Польшей. Тѣмъ не менѣе Михаилъ Ѳеодоровичъ, по миролюбію своего характера, не захотѣлъ нарушить деулинскій договоръ и для выясненія недоразумѣній отправилъ къ Сигизмунду посольство. Удобный случай—легко возвратить государству все утраченное въ годину бѣдствій, былъ упущенъ, ибо Поляки помирились и съ Турками и со Шведами.

Окончаніе срока деулинскаго перемирія совпало со смертью короля Сигизмунда. Въ польшѣ до выбора новаго короля возникла смута, чѣмъ и постарался воспользоваться Михаилъ Ѳеодоровичъ,ославъ противъ исконнихъ враговъ русской земли многочисленное войско подъ начальствомъ полководца новаго типа, доблестнаго боярина Шеина, даровитаго, знакомаго съ европейскими обычаями и извѣстнаго своими военными заслугами. Первые успѣхи Шеина были блестящи: онъ выгонялъ поляковъ изъ русскихъ городовъ и распоряжался въ Литвѣ, какъ завоеватель. Государь былъ очень доволенъ удачными дѣйствіями своего войска и неоднократно посылалъ гонцовъ къ Шеину и воеводамъ „съ милостивымъ словомъ, со своимъ Государевымъ жалованьемъ и о здоровьи спрашивать“ [1]).

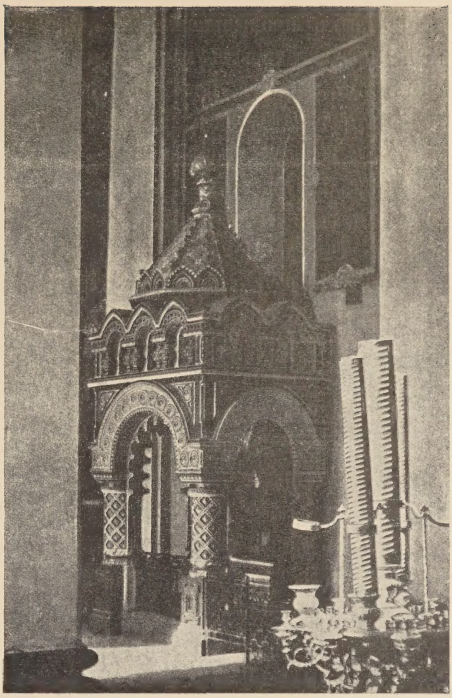
Однако Смоленскъ, бывшій цѣлью похода, въ теченіе десяти мѣсяцевъ выдерживалъ осаду и не сдавался, что оказало пагубное вліяніе на всю кампанію. Смоленскъ изнемогалъ въ борьбѣ и готовъ былъ уже сдаться, какъ вдругъ на помощь ему подоспѣлъ, провозглашенный королемъ польскимъ, Владиславъ IV. Въ августѣ 1633 года онъ появился подъ стѣнами Смоленска, и хотя войско, находившееся въ его распоряженіи, состояло всего изъ 20.000 противъ 60.000 русскихъ, но оно было настолько хорошо организовано, что Владиславъ не только оттѣснилъ армію Шеина отъ Смоленска, но и заставилъ ее окопаться и перейти такимъ образомъ изъ наступательнаго въ оборонительное положеніе. Шеинъ нѣсколько разъ пытался выходить изъ окоповъ, но попытки его успѣха не имѣли, въ результатѣ чего русское войско упало духомъ. Все было противъ Шеина; между подчиненными ему воеводами и особенно между иностранными генералами нашей арміи возникло такое несогласіе, что Лессли въ присутствіи Шеина застрѣлилъ англійскаго генерала Сандерсона, начальствовавшаго надъ тремя тысячами англичанъ, находившихся на нашей службѣ; цѣлые полки оставляли его лагерь и устремлялись въ Украйну защищать свои дома отъ набѣга крымскихъ татаръ, подкупленныхъ Владиславомъ; въ довершеніе общаго разстройства, среди воиновъ начались повальныя болѣзни. Войско, высланное Михаиломъ Ѳеодоровичемъ на помощь Шеину, не рѣшилось итти далѣе Можайска. Потерявъ послѣднюю надежду на спасеніе, Шеинъ въ февралѣ 1634 года вынужденъ былъ сдаться на унизительныхъ условіяхъ. Онъ оставилъ королю весь свой лагерь съ 123 орудіями и капитулировалъ, преклонивъ предъ шатромъ короля знамена. По возвращеніи въ Москву Шеинъ былъ казненъ, какъ измѣнникъ. Дорога въ Москву оказалась такимъ образомъ открытой для Владислава, который и не замедлилъ двинуться на Москву, взялъ по пути Вязьму, осадилъ Бѣлую, но здѣсь потерпѣлъ неудачу. Узнавъ о ропотѣ войска, вызванномъ неполуче-

[1]) Дворц. разр. Т. II стр. 314.

ніемъ жалованья, король уѣхалъ на сеймъ и согласился на веденіе мирныхъ переговоровъ [1]).

3 іюня, 1634 года, въ селѣ Семлевѣ, на рѣкѣ Поляновкѣ, былъ заключенъ миръ, по которому Владиславъ отказался отъ дальнѣйшихъ притязаній на Московскій престолъ и обязался возвратить грамоту объ избраніи своемъ на русское царство, а Михаилъ, сверхъ подтвержденныхъ условій деулинскаго договора, обязался исключить изъ своего титула Ливонію, Эстляндію и Курляндію [2]).

Видя, что поминки, посылаемые ежегодно Крымскому Хану, плохо защищаютъ Украйну отъ татарскихъ нашествій, Михаилъ Ѳеодоровичъ повелѣлъ оградить Украйну рядомъ оборонительныхъ линій, построивъ временные остроги и постоянные городки, какъ Тамбовъ, Козловъ, Осколъ и другіе.



Сѣнь надъ гробницей Минина въ Нижегородскомъ Спасо-Преображенскомъ соборѣ.

(*Сборникъ Нижегородской архивной Комиссіи, т. XI.*).

Донскіе казаки, поставившіе цѣлью своей жизни борьбу съ исламомъ въ лицѣ турокъ, соединились подъ начальствомъ атамана Осипа Петрова и съ помощью черкассъ и астраханскихъ татаръ овладѣли важною крѣпостью Азовомъ. Въ теченіи цѣлыхъ шести лѣтъ геройски отбивали они всѣ штурмы турокъ. Самъ визирь приходилъ нѣсколько разъ съ многочисленнымъ войскомъ, но не могъ изгнать казаковъ. Зная, что въ концѣ концовъ имъ придется сдаваться, казаки послали сказать Михаилу, что отдаютъ ему крѣпость. Михаилъ долго не могъ рѣшить, принимать ли Азовъ подъ свою высокую руку или нѣтъ, и, наконецъ, для рѣшенія этого вопроса созвалъ земскій соборъ. Не смотря на то, что можно было опасаться упорной войны съ Турціей, грозившей, въ случаѣ принятія Азова, поднять всѣ свои силы, земскій соборъ рѣшилъ принять Азовъ и послать на помощь казакамъ войско. Но Михаилъ, видя по отвѣтамъ собора, что страна явно истощена, и слѣдовательно, веденіе продолжительной войны можетъ оказаться ей не подъ силу, рѣшилъ отвергнуть предложеніе казаковъ и,ославъ соболей султану и хану, велѣлъ казакамъ выйти изъ Азова.

Въ царствованіе Михаила предѣлы Московскаго государства были расширены покореніемъ большей части Сибири, молва о богатствахъ которой увлекала туда пред-

[1]) Бергъ. Царст. Мих. Ѳеод. ч. I. стр. 208.
[2]) Дворц. разр. Т. II, стр. 373.

пріимчивыхъ промышленниковъ. Они соединялись съ сибирскими казаками и постепенно продвигались внутрь страны, оттѣсняя и покоряя татаръ и остяковъ, встрѣчавшихся имъ на пути. Въ смутное время сибирскіе народы подняли возмущеніе и стали тѣснить русскихъ. Михаилъ быстро усмирилъ мятежъ, прославъ ратныхъ людей и оружіе, и всячески содѣйствовалъ дальнѣйшему движенію предпріимчивыхъ промышленниковъ вглубь страны. По ихъ слѣдамъ шли казаки и ратные люди, они строили города и остроги и постепенно покорили Михаилу огромное пространство земли отъ береговъ Оки до Камчатки, изобиловавшее неисчерпаемыми природными богатствами.

Въ 1630 году умерла мать Михаила, великая старица Марѳа Іоанновна, а въ 1633 году—его отецъ и соправитель.

Въ 1645 году Михаилъ Ѳеодоровичъ, присутствуя у всенощной наканунѣ праздника Св. Михаила Малеина, дня своихъ именинъ и вмѣстѣ пятидесятой годовщины своего рожденія, вдругъ почувствовалъ себя дурно. Онъ былъ отнесенъ изъ церкви въ хоромы, понялъ приближеніе смерти, слезно простился съ женой, благословилъ на царство сына, причастился святыхъ Тайнъ и, окруженный, не отходившими отъ его смертнаго ложа, боярами съ патріархомъ во главѣ, умеръ на другой же день, 12 іюля, въ самыя свои именины.

Смерть нѣжно любимаго супруга, такъ глубоко поразила добродѣтельную царицу Евдокію Лукьяновну, что она пережила его только пятью недѣлями и 18 августа 1645 года перешла въ жизнь вѣчную [1]).

„И многъ бывъ плачъ христіаномъ Московскаго государства“, говоритъ лѣтописецъ, выражая народную печаль по поводу смерти Михаила Ѳеодоровича.

Михаилъ Ѳеодоровичъ въ теченіе слишкомъ тридцатилѣтняго царствованія свершилъ тяжкій подвигъ: спасъ Россію отъ враговъ внутреннихъ и внѣшнихъ и упрочилъ ея самобытность. Предъ могуществомъ самодержавія пала крамола; иноземцы были изгнаны; государство введено въ обычную колею своего развитія и стало пріобрѣтать силы подъ твердою и законною властью. Первый основной камень будущаго величія Россіи былъ положенъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ, первымъ царемъ благословеннаго Дома Романовыхъ, заслуга его громадна и право на безсмертіе неоспорима.

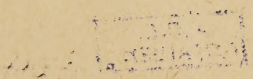
Въ самый день смерти Михаила Ѳеодоровича царевичъ Алексѣй Михаиловичъ сталъ „Божіею милостію Великій Государь Царь и Великій князь всея Россіи самодержецъ“ [2]).

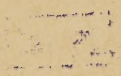
Г. Б. Б.
ПОГАШЕНО
39044

[1]) Бергъ. Царств. Алекс. Мих. т. I. стр. 29.
[2]) Древн. Россійск. Вивліоѳика изд. 1788 г. ст. V. стр. 112—113.

Д-85

(30) 10-





UNIVERSITY OF N.C. AT CHAPEL HILL
"00005297430"